

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ ГЛУХОВСКОГО

ВСЕЛЕННАЯ МЕТРО 2033

АНДРЕЙ БУТОРИН
ДОЧЬ НЕБЕСНОГО ДУХА

FUTURE CORP.

Метро

Андрей Буторин

Дочь небесного духа

«АСТ»

2013

Буторин А. Р.

Дочь небесного духа / А. Р. Буторин — «АСТ», 2013 — (Метро)

ISBN 978-5-271-46067-8

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского – культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж – полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду! После отражения нападения варварских орд на Полярные Зори в жизни рыжего саама Нанаса и его жены, «дочери небесного духа» Нади Будиной, кажется, наконец-то наступило долгожданное затишье. Казалось бы – живи да радуйся. Но Надя не может успокоиться, пока не побывает на месте гибели своего отца. Начальник гарнизона города Ярчук обещает помочь в обмен на сокровища, оставшиеся на базе подлодок в Видяево. Но только ли в этом дело? Кто знает, какие сюрпризы уготовила судьба молодоженам и их верным друзьям? Ведь это – Север. Тут все иначе...

ISBN 978-5-271-46067-8

© Буторин А. Р., 2013

© АСТ, 2013

Содержание

Эпоха великих открытий	5
Глава 1	14
Глава 2	21
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Андрей Буторин

Дочь небесного духа

Эпоха великих открытий

Объяснительная записка Дмитрия Глуховского

Почему мне так нравится «Север» Андрея Буторина? Почему я читаю его с такой увлеченностью, хоть и понимаю: фантастика же! Почему мы все с такой радостью и готовностью выбираемся из своих уютных квартирок и бежим в «Метро», почему хотим променять теплую постель на дырявый спальник, а модные шмотки – на химзу? Чего не хватает?

Мы – поколение, которое устало от Google Maps.

Спутниковые карты, путеводители от журнала «Афиша», National Geographic по телику – все это лишило нас навсегда радости открытий. Весь мир открыт до нас, и нам остается только смотреть на него в YouTube'е.

Египет для нас – не древнее царство, занесенное песком и полное тайн, а место, где можно сгорать на пляже и жрать all inclusive. Сибирь – не непроходимая дикая тайга, а панельки Новосибира, дачи у Байкала и ЦБК, алюминиевые заводы Красноярска. Мы все про все знаем, мы все повидали, не отрывая задницы от стула. Нам скучно.

Мы хотели бы быть романтиками, но это глупо и не окупается. В наше время Дон Кихота отправили бы к психоаналитику, Колумб проспал бы Америку в креслах бизнес-класса, Марко Поло скурился бы на Гоа. Дурацкое время. Нет места для великих открытий, нет дел для великих людей.

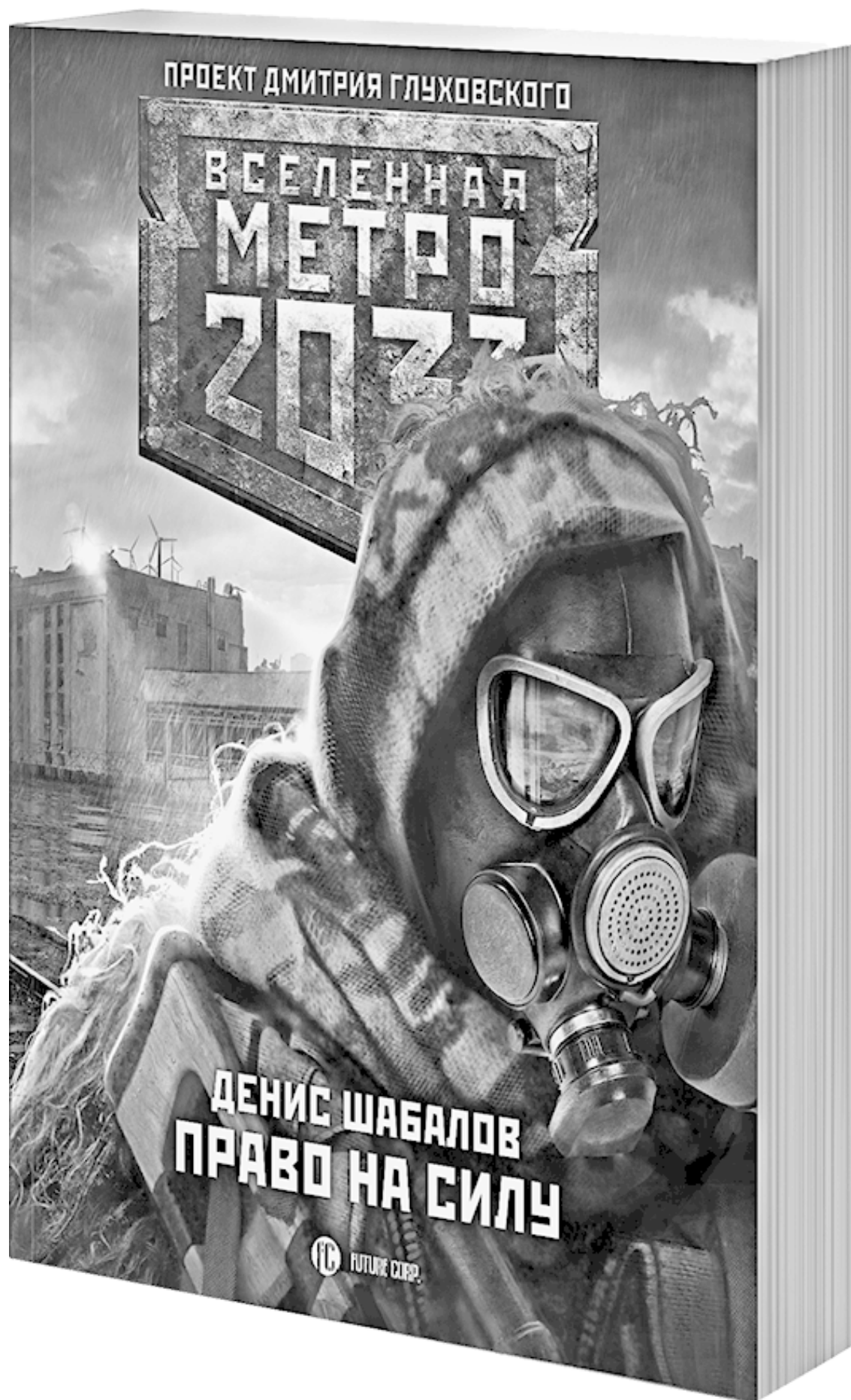
И как жить в таком мире? Что покорять в нем, что исследовать? Что с ним вообще делать, кроме как откачивать из него нефть и газ, переводить его на дрова и на сплавы?

Мы долго искали выход, и мы нашли его: пришлось этот мир разрушить. До основания. Разнести к чертовой матери мегаполисы, отравить моря, иссушить реки, сдвинуть континенты. Сбить спутники, стереть Google Maps и перекроить карты Земли. Сделать так, чтобы планета снова стала дикой, непокоренной, неизведанной и непредсказуемой.

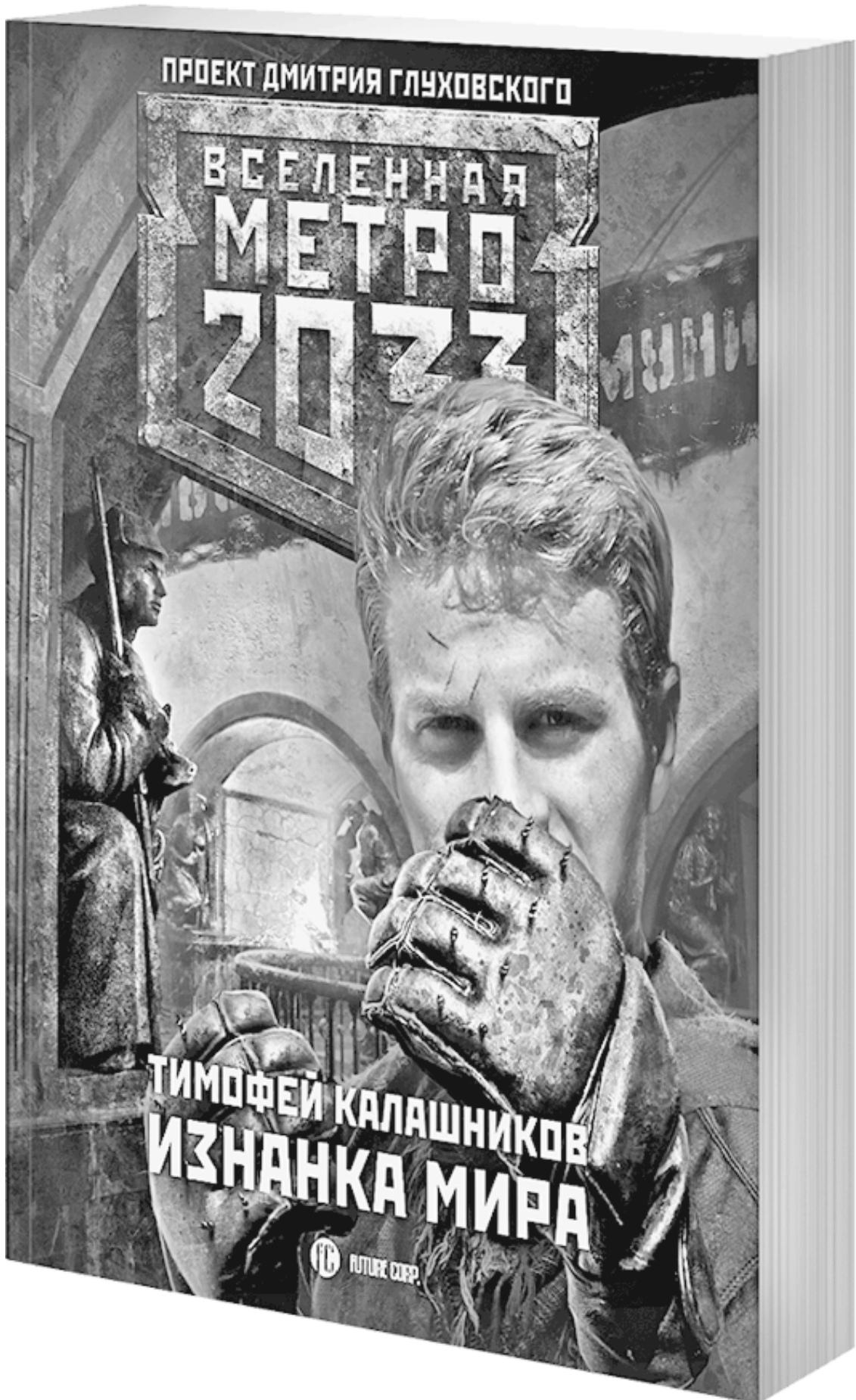
Выбросьте карты и учебники географии. Единственные карты и планы, которые все еще пригодятся вам в прекрасном новом мире, – это карты на обложках романов «Вселенной Метро 2033». Нам предстоит нелегкая задача – открыть мир заново, заново завоевать его.

За концом света следует начало.

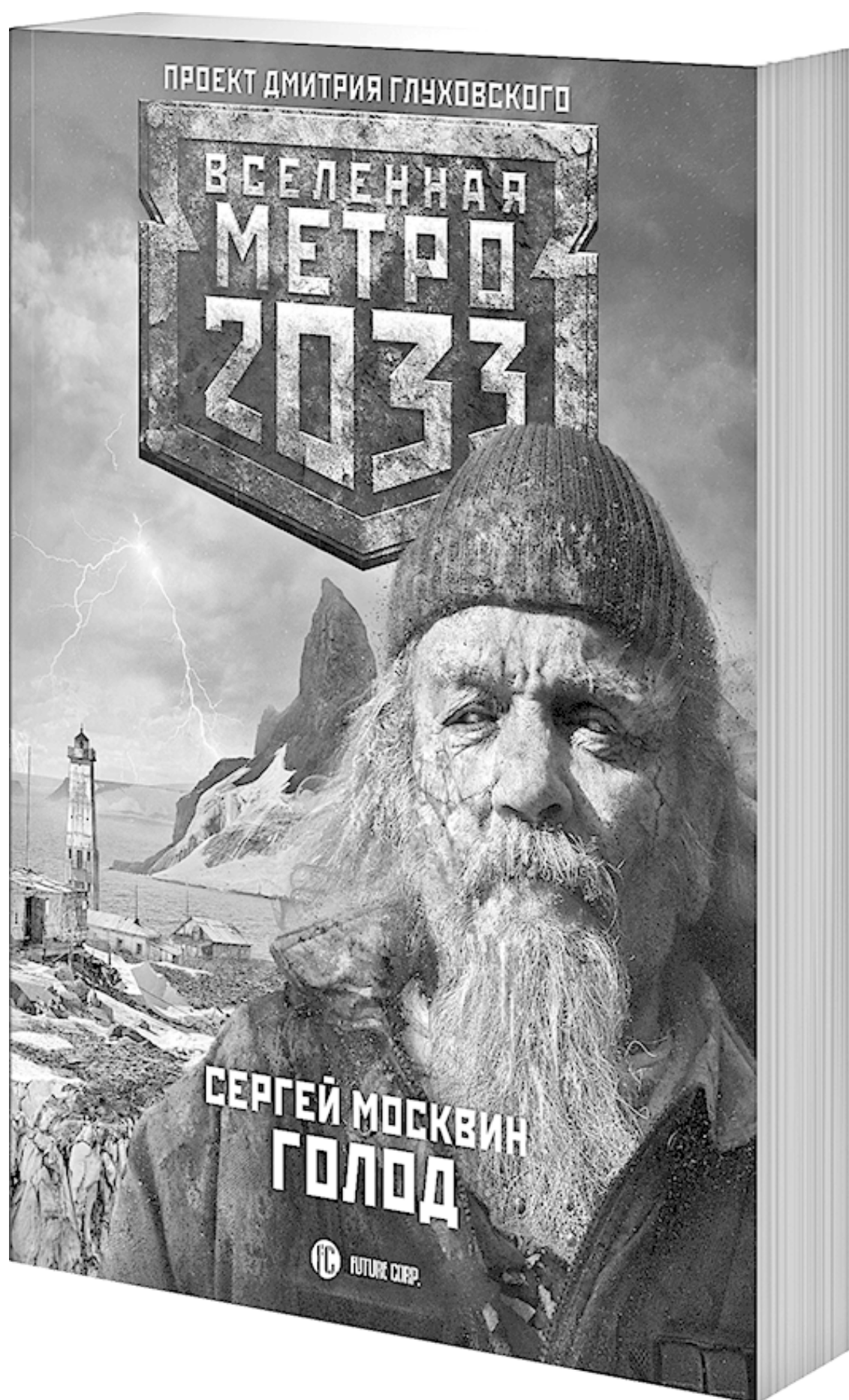
Дмитрий Глуховский

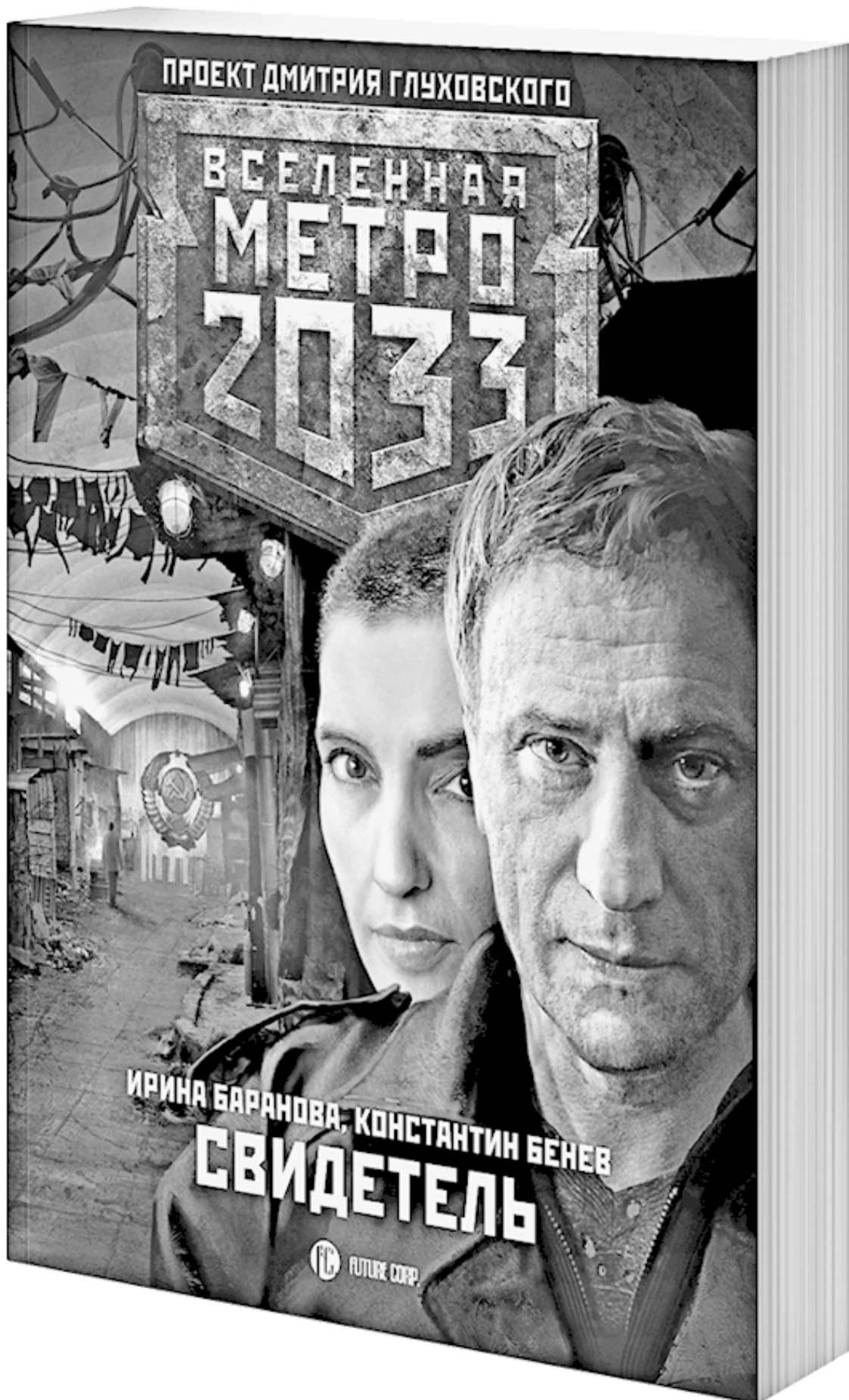
Сталкерами не рождаются – сталкерами становятся. А может – и рождаются тоже. Особенно когда глава твоего Убежища – полковник спецназа ГРУ, кругом – радиоактивные развалины, наполненные кровожадными мутантами, сосед норовит выстрелить в спину и каждый день приходится сражаться за жизнь. Свою. Своих близких. Друзей. Надеяться только на верный «винторез», испытанного в сотне передряг напарника и удачу. Платить за существование – патронами, а за ошибки – кровью. Вновь и вновь доказывать миру свое право на силу...

Все в мире имеет две стороны. Аверс и реверс у монеты. Хорошее и плохое внутри человека. Свет и тьма. И даже у самого мира тоже есть лицевая и изнаночная сторона. Только вот далеко не всякий человек найдет в себе смелость встретиться с изнанкой мира. Ведь вывернутая жизнь куда страшнее привычного порядка вещей. Особенно для юного, воспитанного в традициях высоких коммунистических идеалов обитателя Красной ветки Московского метро 2033 года. На изнанке мира не в чести дружба и любовь. Долг и верность. Слабости и сомнения. А жизнь и смерть человека здесь – лишь разменная монета, небрежно поставленная на кон в грязных играх власть имущих...

Архипелаг Новая земля. Каменистые, пустынные острова, со всех сторон окруженные ледяной водой. Полярные ночи. Пронизывающий ледяной ветер. Ужасные хищники, появившиеся после Великой Катастрофы. И – голод. Самый страшный, самый беспощадный, самый непобедимый из всех врагов, с которым столкнула небольшую общину выживших новая реальность. День за днем, месяц за месяцем, год за годом люди отчаянно сражаются с ним, раз за разом заставляя на время отступать. Но они еще не знают, что таится под землей, совсем рядом с их убежищем. И что такое ИСТИННЫЙ ГОЛОД...

В Северной Конфедерации, что образовалась на месте четырех станций метрополитена Санкт-Петербурга, всегда спокойно, как в Багдаде Гаруна аль-Рашида. Да и как может быть иначе? Ведь от всевидящего ока Алекса Грина не укрыться ни одному преступнику. Злоумышленник обязательно будет схвачен и понесет наказание в соответствии с тяжестью содеянного. Суд суров, но справедлив, ведь Грин – главный свидетель обвинения – никогда не ошибается. Никогда?..

Отставить разговоры!

Вперед и вверх, а там...

Ведь это наши горы —

Они помогут нам!

Они помогут нам!

В. С. Высоцкий

Глава 1

Необычная плата

За пыльными окнами монотонно гудящего «Урала» проплывали покрытые молодой листвою кривоватые березы и стройные осины, горделиво тянущиеся ввысь ели и прочая зелень, так радующая глаз на Крайнем Севере в июне, когда только-только проснувшаяся природа торопится взять свое за короткое полярное лето.

Однако торжество северных красок радовало не всех. Судорожно обхватив плечи в желтом противорадиационном комбинезоне, Надя вжалась в спинку сиденья, изо всех сил пытаясь успокоиться. Но ее все равно продолжало трясти. И вовсе не потому, что бегущее под колеса грузовика шоссе Мурманск – Санкт-Петербург было разбито погодой и временем в хлам. Точнее, не только поэтому. Девушку колотило крупной дрожью от разговора с Ярчуком. Уже второго долбаного разговора за этот день! Первый случился, когда колонна только готовилась к отъезду из Видяева. В тот раз начальник гарнизона всего лишь предложил ей место в своем «УАЗике», сказав, правда, при этом, что домчит ее с комфортом до самых Полярных Зорь. Будто намекая, что ехать к Ловозеру с Нанасом ей вовсе не стоит. Разумеется, она отказалась и уселась на мотоцикл с Нанасом и Гором, хотя ехать в «УАЗе» было бы, несомненно, удобнее. Впрочем, это как посмотреть. Сидеть на жестком сиденье старого «Днепра» позади Нанаса, прижавшись к его теплой спине, показалось Наде настолько приятным, что она ехала бы так и ехала, даже в мыслях не собираясь менять эту тархтящую железяку на самый шикарный автомобиль. Особенно, если в том сидит Олег Борисович Ярчук.

Вторая беседа состоялась примерно спустя час после радостной встречи с Сейдом и Снежкой, когда решили сделать остановку, чтобы сменить противогазы на респираторы, – уровень радиации достаточно для этого снизился. И вот на сей раз обошлось уже безо всяких намеков. Ярчук отозвал Надю в сторону и, буравя ее холодным колючим взглядом из-под защитных очков, прямо сказал:

– Нечего тебе делать в этом Ловозере. Пусть твой... этот... везет туда старика, а ты садись давай ко мне в машину и поедем домой!

– У «этого моего», во-первых, есть имя, – процедила в ответ Надя, и вряд ли ее взгляд был намного теплей ярчуковского. – А во-вторых, он мой муж, и я поеду только с ним.

– Да что ты там забыла?! – вскипел начальник гарнизона. – Тебе там что, медом намазано?! Ты хоть понимаешь, насколько это опасно?

– Это вы, по-моему, забыли, зачем я туда еду. Я хочу побывать на месте гибели отца.

– Что это тебе даст? Что?.. – потряс растопыренными ладонями Ярчук. – Ты ведь его все равно не воскресишь, а вот сама запросто можешь погибнуть!

– Вам-то какое дело?.. – отведя взгляд, буркнула Надя.

– Да потому что я люблю тебя, дура! Сколько раз тебе это повторять?

Начальник гарнизона резко подался к девушке и вытянул руки, словно собираясь ее обнять. Надя быстро отпрянула и пригнулась, будто готовящаяся к прыжку хищница. Она и зашипела в ответ, как большая рассерженная кошка, тем более что в желтом противорадиационном костюме и впрямь была похожа на львицу:

– Еще одно слово про любовь, и я выцарапаю вам глаза!.. Меня уже тошнит от вас, вы что, не понимаете?!

Ярчук вздрогнул от слов девушки и, поняв, видимо, что углубляться в эту тему не стоит, несколько сбавил обороты.

– Ты пойми, – сказал он уже почти вкрадчиво, – мне ведь тебя попросту жалко. Ну, ладно, не любишь ты меня – что поделать. Насильно мил не будешь. Но я хочу, чтобы ты жила хорошо,

в нормальных условиях. В конце концов, ты это заслужила! И своей храбростью при снятии варварской осады¹, и сейчас, дав нам эти сокровища... Ведь ты посмотри, – махнул начальник гарнизона рукой на колонну грузовиков, – две машины забили оружием и патронами, еще две – одеждой и обувью! Инструмент, запчасти, даже горючее, хоть и не много... До конца лета съездим еще раз, заберем, что не вместились, – и нам никакие враги страшны не будут! Да тебя за это на руках носить станут! Памятник тебе при жизни отгрохают! А ты куда рвешься?

– Куда я рвусь?.. – недоуменно нахмурилась Надя. – Я же сказала: я хочу побывать...

– Это я уже слышал! – перебив ее, раздраженно махнул рукой Ярчук. – И я знаю, что этого хочешь *ты*, – голосом выделил он последнее слово. – А вот что хочет твой... Лопарев, ты и ведать не ведаешь. И мне это неизвестно, хотя я вполне допускаю, что, оказавшись возле родных мест, он не удержится и захочет туда вернуться. Навсегда! Тем более, насколько я знаю, старый варвар давно его на это подбивает. Да туда им и дорога! – вновь не смог удержать переполнявшей его злобы начальник гарнизона. – Потому что они дикари, а дикарям в лесу самое место! Только он ведь потащит туда и тебя! И ты, вместо того чтобы жить, как положено людям, остаток своих дней будешь гнить в глуши среди немытых тупых дикарей!..

Надя сама не сразу поняла, отчего заболела вдруг ладонь, а начальник гарнизона, замолчав, схватился за щеку. И лишь через какое-то время, когда она снова смогла дышать – оканчивается, во время последней тирады Ярчука она перестала это делать, – девушка догадалась, что она только что вlepила своему высокопоставленному «воздыхателю» пощечину.

Извиняться она и не подумала – развернулась и пошла к последнему в колонне грузовику, куда ей пришлось пересесть с мотоцикла, ведь теперь место в коляске, «выгнав» оттуда Гора, занял Сейд, который, узнав, что они собираются ехать к Ловозеру, не на шутку встревожился и «отпросился» у Снежки, чтобы проводить туда друзей. А старый варвар наотрез отказался ехать отдельно от Нанаса, и Наде пришлось уступить пожилому человеку.

Сейд! Сейдушка!.. Даже сейчас, после гнусного разговора с Ярчуком, вспомнив о Сейде, Надя не смогла сдержать улыбки. Она бросила взгляд в боковое зеркало грузовика и разглядела метрах в ста позади мотоцикл, из коляски которого высывалась мохнатая, круглая, словно шар, белая морда.

Девушка вспомнила, как же она обрадовалась, когда, выехав из Видяева, они увидели возле дороги лежащих в траве белых собак. Абсолютно неподвижные, издали те были похожи на белые валуны, – ведущие машины колонны так и проехали мимо, не обратив на «камни» внимания, однако Надя с Нанасом заметили «аборигенов» сразу, потому что знали: они где-то здесь, и были уверены, что собаки об их присутствии уже осведомлены. А уж о том, что Сейд не придет с ними повидаться, молодые супруги и помыслить не могли!

Так оно и вышло, их мохнатый друг пришел. Причем, не один – он привел с собой и Снежку. Впрочем, та и сама захотела повидаться с Нанасом и Надей, с которыми была уже знакома. Чуть в стороне сидело еще несколько собак – опасались, видимо, за безопасность своих товарищей. Тем более, что... Поначалу Надя не поверила своим глазам, но – да-да-да! – возле Сейда и Снежки барахтались в траве четыре пушистых комочка! Три щенка были совершенно белоснежными, как мама, мех же четвертого оказался с буровой подпалинкой, как у отца.

– Ой! – захлопала в ладоши Надя. – Сейд, Снежка! Какая прелесть! Я вас поздравляю!

Разговаривать в противогазе было не очень удобно, но, к счастью, общаться с умными собаками можно было и мысленно.

Сейд сидел с гордым и важным видом, словно говоря: «Еще бы не прелесть! Я и сам такой». Но долго пыжиться ему не дали – бывший хозяин повалил круглоголового пса и от

¹ См. роман Метро 2033: Осада рая (Москва: Астрель, 2012).

избытка чувств стал его трепать и мутузить. Надя же, спросив разрешения у Снежки, принялась одного за другим тискать щенков.

Настроение у девушки было таким замечательным, что, казалось, испортить его не сможет никто. Однако же, прошел всего час, как она, задыхаясь от обиды и злости, тряслась в кабине грузового «Урала». Но воспоминание о радостной встрече с четвероногими друзьями все же слегка успокоило Надю, и, убаюканная гудением мотора, она сама не заметила, как задремала.

* * *

Проснулась она от толчка – грузовик подпрыгнул на особо внушительной выбоине – из коих, больших и маленьких, казалось, и состояло шоссе. Надя вспомнила, как они с Нанасом ехали здесь на снегоходе зимой, – тогда все выбоины были «заделаны» смерзшимся снегом, и поездка, несмотря на холод, оставила более комфортные впечатления².

Кстати, как там Нанас?.. Девушка наклонилась, заглянула в боковое зеркало и недоуменно нахмурилась: трасса позади них была совершенно пустой. И лишь через пару мгновений, проснувшись окончательно, она сообразила, что это означает, и, стянув респиратор, закричала водителю:

– Стойте! Стойте! Мотоцикл отстал!

Водитель «Урала», пожилой коренастый мужчина, растерянно закрутил седой головой, и Надя снова крикнула:

– Да тормозите же!

Грузовик заскрипел тормозами и встал. Девушка тут же схватилась за дверную ручку, собираясь выскочить и мчаться назад, но водитель остановил ее:

– Погодь! Куда ты?.. Сейчас с Ярчуком свяжусь.

Услышав ненавистную фамилию, Надя насупилась, но поняла, что мужчина прав: кто знает, насколько далеко отстал от них мотоцикл? Не бежать же к нему пешком.

Водитель между тем уже говорил в рацию:

– Олег Борисович, у нас тут проблема – «Днепр» куда-то девался...

– Что еще за «Днепр»? – недовольно буркнуло из рации. – А!.. Этот... Ладно, стой, жди, сейчас подъеду.

Дождаясь «УАЗика» с начальником гарнизона, Надя все-таки не смогла усидеть на месте и выбралась из кабины. Оглядевшись, девушка увидела справа от дороги длинный ряд ржавых вагонов, а слева, за редкой зеленью кустарников, широкую гладь озера и вспомнила, что именно здесь они с Нанасом и Сейдом делали остановку на пути к Полярным Зорям. А это значило, что до оленегорской развилки осталось совсем немного. Это сколько же она проспала?!.. И как давно, в таком случае, отстал от них мотоцикл?!.. Ведь на двух людей вполне может напасть какая-нибудь хищная гадина – те же «синеглазы», к примеру. Как раз где-то там они зимой и напали на Нанаса. И по его рассказам, здешние монстры были крупнее видяевских. Правда, с мужчинами был еще и Сейд, что немного успокаивало, но «синеглазов» ведь может оказаться не один-два, а, допустим, пять-шесть... А если десяток?..

Накрутив себя, Надя почти окончательно уверилась, что на мотоциклистов напали злобные твари и мужчины с собакой отбиваются от них из последних сил. Едва возле «Урала» остановился «джип» начальника гарнизона, девушка подбежала к нему, рванула заднюю дверцу, забралась внутрь и, не обращая внимания на усмешку Ярчука в зеркале заднего вида, которая словно говорила: «Все-таки села ко мне!», выкрикнула:

– Да езжайте вы скорей! Вдруг им нужна наша помощь?!

² См. роман Метро 2033: Север (Москва: АСТ; Астрель, 2010).

Олег Борисович, опять усмехнувшись, кивнул водителю:
– Трогай, Андрей.

К счастью, «Днепр» нашелся быстро – всего лишь в паре километров позади. И еще раз к счастью, никто на людей и пса не напал, да и вообще ничего страшного ни с мотоциклом, ни с его пассажирами не случилось, за исключением того, что мотор древнего агрегата, кикстартер которого безостановочно дергал ногой Нанас, категорически отказывался заводиться.

Увидев выскочившую из подъехавшего «УАЗа» Надю, парень прервал наконец бесполезное занятие, шумно выдохнул и отер ладонью выступивший на лбу пот.

– Заглох!.. – виновато развел он руками.

– А бензин есть, – деловито доложил сидевший рядом на корточках Гор. – И на искру я проверил. У меня в Кеми такой же точно был..

– Селиванов! – не дав договорить старику, обернулся к водителю «УАЗика» Ярчук. Респиратор он снял еще в машине. Все остальные, впрочем, тоже теперь были без масок. – Ну-ка, глянь, что там с этим самоваром! Это ведь ты его к поездке готовил?

– Ну, я, ну, готовил... – загудел выбирающийся из «джипа» плотный русоволосый ува-лень Андрей Селиванов, в желтом комбинезоне похожий на гигантского цыпленка. – Так ведь ему сто лет в обед! Запчастей-то нету, сами же знаете! Все на честном слове держится.

– У нас было двенадцать исправных мотоциклов, – холодно зазвенел металлом в голосе начальник гарнизона. – Ну, ладно, те, что без колясок, считать не будем. Все равно остается пять. И больше двух... – или сколько там, трех?... – десятков неисправных. Неужели нельзя было из всего этого собрать один по-настоящему рабочий агрегат?

– Олег Борисович! – возмущенно-жалобно загудел Селиванов, который, согнувшись, уже ковырялся под бензобаком «Днепра». – Те неисправные чего вы считаете? Они уже свое отъездили давно, сгнили да на части рассыпались! И ведь из них «Днепра» всего два, а из рабочих этот и вовсе единственный! Я ведь от «ижака» к нему движок не поставлю!..

– А почему было не взять «ИЖ»? – не отставал Ярчук.

– Да потому что они еще хуже, – буркнул Андрей Селиванов, продолжая возиться с мотоциклом. – И вы ведь сами сказали взять помощней...

– Сами, сами!.. – раздраженно махнул рукой начальник гарнизона. – Теперь уже, выходит, я во всем виноват?

– Да нет, не во всем... То есть, я хотел сказать: вы не виноваты. Это время виновато, оно никого моложе и крепче не делает – ни людей, ни машины.

– Ладно, ты, философ! Сможешь запустить этот тарантас?

– Вряд ли... – выпрямился Селиванов и тыльной стороной ладони убрал с глаз русую прядь. – Похоже, что-то с движком. Не разбирать же его здесь! Да и где запчасти взять, если что?

– А-а!.. – вновь рубанул воздух Ярчук. – Сливай бензин и поехали!

– А «Днепр»?.. – заморгал водитель. – Может, на буксир возьмем?

– И будем тащиться как беременные тараканы?!.. Нет, оставим его тут, вряд ли кто на него позарится. Я все равно хочу еще раз в Видяево съездить, вот на обратном пути и забросим в кузов грузовика.

– А если сейчас в кузов?

– Ты предлагаешь выгрузить оружие ради этой ржавой кучи железа? Или горючку? Умные все кругом – деваться некуда!

– Да нет, я не умный, – заскреб в затылке Селиванов, – я так...

– Вот и не умничай! Тащи давай быстро канистру! Есть хоть пустая?

Водитель быстро-быстро закивал и кинулся к «УАЗу».

– А вы чего стоите? – перевел взгляд Ярчук на застывших чуть поодаль Надю, Гора и Нанаса с Сейдом. – Забирайтесь в машину! Кончилось ваше паломничество к святым местам.

– Как кончилось?.. – резко, так что взметнулась рыжая челка, обернулся Нанас.

Обескураженно крикнул и опустил лысую голову Гор. Недоуменно твякнул Сейд.

А Надя, подскочив к начальнику гарнизона, едва не схватила того за грудки, опомнившись лишь в последнее мгновение.

– Что... что вы такое говорите?!.. Ведь они... ведь мы так мечтали об этой поездке!.. Вы не можете так с нами поступить! Это несправедливо!

– А я-то тут при чем? – изобразил искреннее недоумение Ярчук. – Я вам разве запрещаю? Пожалуйста, ремонтируйте мотоцикл и езжайте!

– Мы... пешком уйдем!.. – с трудом, поскольку от возмущения и досады перехватило дыхание, проговорила Надя. – Вы только... до ловозерской отворотки нас довезите.

– Довезу, – нахмурился начальник гарнизона. – И до отворотки довезу, и дальше. До самых Полярных Зорь.

– Но почему?! – выкрикнули, кажется, все три незадачливых путешественника одновременно.

– А потому, что я не хочу навешивать на свою совесть три трупа. Не считая, как говорится, собаки. Поедете домой – и точка!

А собака, кстати, тоже пусть к себе домой бежит, пока не очень далеко уехали.

– Остальные как хотят, – мотнул седой бородой Гор, – а я все равно пешком пойду. И вы меня не остановите – я не житель Полярных Зорь, вы надо мной власти не имеете. И свою совесть вы моей смертью не испачкаете, не бойтесь. Мне так и так помирать скоро. Кому сдавать эту хламиду?.. – приготовился он расстегивать противорадиационный костюм.

– Одного мы вас не отпустим! – притопнула Надя, а потом сверкнула глазами на Ярчука: – А вы о своей совести не переживайте. Если нужно, мы для нее расписку напишем, что вы нас не пускали, а мы все равно не послушались.

– А ну, прекращайте базар! – вскипел, сжимая кулаки, начальник гарнизона. Худое незгорелое лицо его побледнело, на скулах заиграли желваки. – Я, кажется, понятно сказал: все, кроме пса, едут в Полярные Зори! Подготовим еще один мотоцикл, и во время следующей экспедиции съездите в свое Ловозеро, будь оно неладно!..

– Олег Борисович, – подал вдруг голос Андрей Селиванов, закончивший сливать из мотоциклетного бака бензин, – а еще один подготовить вряд ли получится, я ж говорил... Если только «ИЖ», но там совсем без гарантий, что доедут. Только я вот что думаю...

– А я не спрашивал тебя, о чем ты думаешь! – зыркнул на парня Ярчук. – Твое дело – баранку крутить, а не думать.

– А он что, ваш раб?! – вспыхнула Надя. – Что вы ему рот затыкаете? Пусть скажет!

– Пусть говорит, – угрюмо набычился совсем упавший духом, судя по его виду, Нанас. Не менее расстроенный Гор тоже с надеждой вскинул голову и затряс остатками седых волос.

– Да пусть говорит, – сплюнул в сердцах начальник гарнизона. – Толку-то! На разговорах все равно далеко не уедете.

– Зачем на разговорах? – с опаской посмотрев на рассерженного шефа, неуверенно пробормотал Селиванов. Похоже, он был уже не рад, что вмешался в этот спор. – Можно ведь на машине, – кивнул он на «УАЗик». – Я бы их быстро туда-обратно подбросил.

– Что-о-оо?!.. – вылупил глаза Ярчук. – Ты бензина надышался или солнышко головку напекло?

– А между прочим, – с нескрываемым удивлением разглядывая парня, сказала Надя, – он ведь дело говорит! Вы и в грузовике доедете, место есть. А «УАЗик» даже лучше мотоцикла – безопасней. И нам хорошо, и ваша совесть будет чиста.

– То есть, я должен отдать вам и свою машину, и водителя? – деланно серьезным тоном уточнил начальник гарнизона. – А еще что прикажете? Автоматчиков для охраны на «Урале» следом послать? И полевую кухню с поваром, а то вдруг проголодаетесь?

– Автоматчиков не надо, – сдержалась, хоть и очень хотела вспылить, Надя, – а вот автоматы с патронами попросим. Уж на них-то я точно имею право. И вообще, в благодарность за то, что я для вас сделала, – сами же недавно меня расхваливали, – я бы на вашем месте не ерничала, а сама бы предложила «УАЗ» с водителем.

– Ну, ты пока не на моем месте... – буркнул, отводя глаза Ярчук. По нему было видно, что слова девушки попали в цель. Помолчав с полминуты, он пробурчал снова: – Допустим, машину я дам. А вот без Селиванова обойдетесь. Он мне самому нужен.

– Олег Борисович! – бросив в «УАЗик» канистру, которую так и держал до этого в руках, взмолился Андрей Селиванов. – Зачем я вам нужен-то без машины?!.. И кто тогда ее поведет? Из них же никто толком ездить не умеет! Угробят аппарат, как мотоцикл вон!..

– Сашку им дам, Писарева. А ты его «ЗИЛ» поведешь.

– Писарева?!.. – ахнул водитель. – Саню?!.. Да вы что?! Он же салага еще, хоть и под два метра вымахал! Куда в его оглобли тонкую технику? Убьет машинку! Ему только грузовики и долбать! Не дам я Саньке «УАЗик», и не просите!

– Ну, на нет и суда нет, – развел руками Ярчук и обвел друзей красноречивым взглядом, дескать, я от всего сердца, но коли хозяин против...

– Я же просила: не ерничайте, – едва сдерживая ярость, засипела Надя. – Или вам нравится, когда перед вами унижаются, умоляют вас? Может, на колени перед вами встать?

– А ну-ка, пошли, отойдем, – став вдруг серьезным, глянул на девушку и мотнул головой начальник гарнизона.

– Куда?.. – шагнул в их сторону Нанас, однако Надя быстро выбросила ему навстречу ладонь:

– Пойдите! Не надо. Он меня не съест, – и, повернувшись к Ярчуку, кивнула: – Пойдемте.

– А вы пока, – обернулся начальник гарнизона к остальным, – откатите мотоцикл куда-нибудь в кусты, чтобы его с дороги не было видно. Хотя тут и вряд ли кто-нибудь ездит, но все-таки. Подальше положишь – поближе возьмешь.

Нанас явно неохотно, постоянно оглядываясь на Надю, вслед за Селивановым и Гором пошел к «Днепру». Девушка вновь сделала успокаивающий жест: мол, не переживай, все будет хорошо. Затем поймала настороженный взгляд Сейда, улыбнулась и «сказала» ему мысленно: «Я в порядке, дружище. Помогите мужикам!» А потом опять посмотрела на Ярчука и повторила:

– Ну, идемте, идемте! Куда вы там собрались меня вести?

– Недалеко, – скривил в подобии улыбки губы начальник гарнизона. – Отойдем за машину, этого будет достаточно.

Надя собралась уже спросить, для чего именно достаточно, но что-то в напряженно-болезненном выражении лица Ярчука заставило ее промолчать. Ей показалось даже, что суровый, самоуверенный мужчина чего-то боится, – во всяком случае, он откровенно нервничал.

– Хватит, – едва они зашли за «УАЗик», тронул ее за рукав начальник гарнизона. – Я просто не хотел, чтобы нас видели.

– Кто?.. – удивленно заозиралась Надя.

– Ваши... друзья. И мой водитель.

– А что, они еще не успели на нас наглядеться? – попыталась пошутить девушка, хотя неприятное предчувствие уже заскребло по душе.

– Надя... – будто и не услышал ее Ярчук. – Ты просила не ерничать. Так вот, я абсолютно серьезен. И на твой вопрос, нравится ли мне, когда передо мной унижаются, я отвечу: нет, не

нравится. Мало того – то, что я собираюсь сейчас сделать, мне нравится еще меньше. Поверь, я не кривлю душой. Но... я не могу... у меня нету сил противиться этому!..

Начальник гарнизона стал вдруг совсем не похож сам на себя. Он покраснел, его губы прыгали, а руки он быстро убрал за спину, однако Надя успела заметить, как они у него задрожали. И ей вдруг самой стало страшно. Да что же это?.. Что он собрался с ней делать? Изнасиловать? Но ведь он не совсем сошел с ума, чтобы делать это под самым носом у трех мужчин, двое из которых уж точно не позволят ему ничего подобного. А если учесть, что тут еще и Сейд, так это вовсе нужно быть самоубийцей, чтобы решиться на такое!..

Впрочем, Ярчук не заставил ее долго гадать.

– Ты сказала, что готова встать передо мной на колени, чтобы я дал вам «УАЗ» и Селиванова... – хрипло, словно внезапно простыв, произнес мужчина.

– Я не говорила, что готова... – встrepенулась Надя, но тут же сама себя оборвала: – Впрочем, да, готова. Если я сделаю это, вы точно дадите нам машину и водителя?

– Нет... – досадливо поморщился начальник гарнизона и покраснел вдруг еще больше, так что бордовым стало не только лицо, но и шея. – В смысле, на колени становиться не нужно...

– А что нужно?.. – тоже вдруг севшим голосом прошептала Надя.

– Поцелуй меня! – выпалил Ярчук и впился в ее глаза горящим взглядом. – Только по настоящему, так, как целуют любимых!..

– Но я не могу!.. – отпрянула девушка. – Я не люблю вас!

– Ты думаешь, я этого не знаю?!.. – Кровь резко отлила вдруг от лица мужчины, и оно стало теперь мертвенно-бледным. – Но и ты ведь знаешь, что я люблю тебя. За твой поцелуй я готов отдать не только машину и прочую дребедень вроде тех автоматов с патронами!.. А за твою любовь... – Ярчук опустил глаза и перешел на едва слышимый шепот: – За твою любовь я отдал бы все. – Он вновь поднял взгляд и словно клинком пронзил им девушку. – Все, понимаешь?.. Власть, достаток, все оставшиеся блага цивилизации... Я пошел бы жить в лес к дикарям, только чтобы ты была рядом!.. Да что там – жить... Я бы и смерть принял с радостью, если бы она была единственной платой за твою любовь.

Надя почувствовала себя совершенно растерянной. Поначалу ей было дико даже подумать о том, что просил ее сделать этот мужчина. Она буквально ненавидела его за тот отвратительный выбор, перед которым он ее поставил. Но, слушая его, она вдруг поняла, что он говорит правду. Он и в самом деле любил ее – это была не прихоть пресытившегося самца, не похотливое вожделение, а... настоящее чувство. И это сбивало девушку с толку, мешало ей ненавидеть, а вскоре она с неотвратимым ужасом, будто со стороны, увидела, что тянется губами к губам начальника гарнизона.

Поцелуй был долгим и до отвращения к себе самой сладким. Осознав, что она и впрямь уже вместо Ярчука ненавидит себя, Надя словно проснулась и оттолкнула мужчину столь сильно, что тот едва не упал.

– Вы дорого заплатите за этот поцелуй... – просипела она, будучи не в состоянии как следует набрать в грудь воздуха.

– Я уже сказал тебе, что готов, – так же силло ответил Ярчук. А потом едва слышно добавил: – И буду ждать следующего...

Глава 2

Перед развилкой

Надя так ничего и не сказала Нанасу о своем «разговоре» с начальником гарнизона. Скрывать что-то от мужа ей не хотелось – она считала это нечестным, неправильным, гадким, но и рассказать ему об этом проклятом поцелуе она не могла; у нее попросту не поворачивался язык, едва она ловила влюбленный обеспокоенный взгляд супруга. Впрочем, возможно, она все-таки решилась бы на это, но к ней будто ненароком подошел Сейд и «сказал»:

«Не надо об этом ему говорить. Будет хуже всем, а ему – особенно».

«Так ты все знаешь?!» – чуть было вслух не выкрикнула девушка.

«Не думай, я не подслушивал. Но ты и мысленно вопила так, что я боялся, как бы и остальные тебя не услышали».

«Но как мне теперь с этим жить?»

«Так и живи, как жила раньше. Что такого особенного ты сделала? Никто же от этого не пострадал, наоборот...»

«Что – наоборот? – резко перебила пса Надя. – Ты понял и то, что мне самой это понравилось?.. Поэтому я и спрашиваю: как мне теперь жить, если я почти ненавижу себя?»

«Вы, люди, все-таки ненормальные существа, – помотал большой белой головой Сейд. – Я все больше и больше в этом убеждаюсь. Сначала один страдал из-за такого же пустяка, теперь другая принялась... А о том, что вы оба делали это не по своей прихоти, и вообще не для себя лично, а ради помощи другим, вы почему-то забываете! Между прочим, именно это я и хотел сказать, когда ты меня перебила».

«Что-то я не поняла, о ком ты еще говоришь?»

«О Нанасе, о ком же еще! Я ведь знаю, что он рассказал тебе о той дикарке, Шеке. Но ты и представить себе не можешь, как он страдал и мучился этим, каким чувствовал себя виноватым перед тобой. А ведь не сделай он тогда этого – кто знает, чем бы закончилась осада города».

«Я знаю, как он мучился. Но ты, видимо, не понял, в чем была главная причина его самобичевания. Ты вообще, мне кажется, плохо понимаешь людей, милый мой песик, оттого они... мы и кажемся тебе ненормальными».

«И чего же я такого не понял?» – с явной обидой «произнес» Сейд.

«Нанаса больше заставлял страдать не сам факт измены – у него и впрямь не было другого выхода, – а то, что ему это понравилось!»

«Если понравилось – зачем же страдать?.. Нет, мне и правда вас не понять. Но ты ему все же не говори».

Пес отбежал, всем видом показывая, что подходил к Наде просто так, оказать знак внимания, тем более что их безмолвный диалог длился всего с полминуты, не больше. Девушка поймала вдруг себя на том, что от разговора с умным псом ей стало легче. Вроде бы Сейд и не выдал никаких сакраментальных истин, которые могли бы оказать на нее успокаивающее действие, но тем не менее. Возможно, легче стало оттого, что теперь о ее поступке знала не только она, и пес будто взял на себя часть его тяжести. А еще... Надя не хотела об этом думать, гнала от себя подобные гнусные мысли, но они все равно неуклонно возвращались и, зудя, кружились над ней, словно зловредная мошкара и комарье, которые тоже ее чрезвычайно достали. И Сейд сыграл не последнюю роль в активности этих мыслей. Он напомнил ей об измене Нанаса, и Надя теперь стала невольно оправдывать свой поступок, называя его эдакой маленькой мстью. Она понимала, что это не так, что если бы она и впрямь сделала это с целью отомстить Нанасу, то возненавидела бы себя окончательно, но все-таки подобные навязчивые мысли продолжали

ее атаковать и, по крайней мере, заставляли ее забыть о главном – о столь приятном вкусе этого отвратительного поцелуя.

К счастью, Ярчук не подавал и виду, что между ними что-то произошло. Когда вернулись спрятавшие в кустах мотоцикл мужчины, Надя сказала им, что договорилась с Олегом Борисовичем насчет «УАЗа» и водителя. Это сообщение было встречено радостными возгласами, а Андрей Селиванов стал от души благодарить начальника, на что получил от того в ответ «пару ласковых». А Нанас, хоть и посматривал на Надю вопросительно, самих вопросов задавать, к счастью, не стал. Затем она как раз и «поговорила» с Сейдом, а потом все стали усаживаться в «УАЗик», и оказалось, что огромному псу в нем не нашлось места.

«Ничего, – «сказал» Сейд так, чтобы «слышали» все. – Остальные машины не очень ведь далеко? Вы же все равно останетесь там. Вот и подождете меня заодно».

– Подождем, – с явным неудовольствием в голосе, – очень уж ему, видимо, не хотелось даже ненадолго расставаться с верным псом, – сказал Нанас. – Только ты прибегай обязательно, не передумай легохонько!

«Не передумаю», – успокоил его мохнатый друг.

Селиванов, убедившись, что все остальные в машине, завел двигатель, и «УАЗик» помчался к ожидающей их колонне.

* * *

Поскольку остановок в ближайшее время делать больше не предполагалось, а радиационный фон снизился уже до приемлемых значений, решено было снять защитные комбинезоны. По правде говоря, еще километров двадцать – тридцать не мешало бы проехать и в них, но уж слишком было жарко в плотной «одежке» даже северным летом – люди просто истекали потом. К тому же, тем, кто собирался ехать к Ловозеру, костюмы так и так нужно было снять – в машине и без них оказалось тесновато. А еще Надя вспомнила, что в прошлый раз они тоже сняли костюмы сразу после оленегорской отворотки, до которой оставалось всего ничего.

Одежду и обувь тоже поменяли, благо было на что. Мужчины надели защитного цвета рубахи и армейские камуфляжные костюмы, взятые еще из Полярных Зорь, Надя же, не изменяя флоту, – черные брюки, тельняшку и новенький, тонкого черного сукна бушлат. Увидев на жене полюбившийся ему еще на подлодке тельник, Нанас еще раз переоделся – сменил рубаху на такой же. Ноги все как один обули в прочные и удобные «берцы».

Ярчук не обманул: он распорядился, чтобы группе выдали все, что они попросят, а сам забрался в кабину первого грузовика и больше из нее не показывался. Правда, перед этим Олег Борисович отвел в сторону Селиванова и, насупив брови, бросил тому несколько коротких фраз. Надя не слышала, о чем именно говорил начальник гарнизона водителю, но догадалась, что наверняка он приказал парню не только возить их, но и охранять – в особенности, вероятно, ее, поскольку Селиванов во время этого разговора бросил на нее несколько быстрых косых взглядов, утвердительно кивая при этом.

Между тем Нанас забрался под тент кузова одного из «Уралов» и стал подавать поджидавшему внизу Гору автоматы: два, четыре, шесть... Надя собралась уже крикнуть мужу: куда, мол, столько, нас же четверо, но вовремя сообразила, что пара запасных стволов не мешает, мало ли что? Тем более, они будут на машине, на себе лишнюю тяжесть нести не придется. Патронов взяли тоже с изрядным запасом – да и чего было особенно мелочиться, ведь не выбросят же они их, если не используют – все равно привезут назад!.. «Или Селиванов привезет», – неожиданно подумалось Наде. Нет, она вовсе не собиралась жить в сыйте³, не плани-

³ Сыйт – хозяйственно-территориальная община саамов.

рвала этого даже в шутку, и с Нанасом у них о подобном не заходило разговора, но сейчас вспомнились вдруг слова Ярчука об этом, и, что удивительно, подобные мысли не показались ей особенно страшными.

– Надя, что из еды брать? – оторвал девушку от размышлений голос мужа. Надя направилась к машине с провизией, выбросив из головы «всякие глупости».

Пока друзья и их новый попутчик загружали оружие и провиант в «УАЗик», колонна двинулась дальше. И то – зачем членам основной экспедиции было напрасно терять время, если за оленегорской развилкой, до которой оставалось всего ничего, их пути все равно расходились?

Закончив с погрузкой, «ловозерцы» разместились в «джипе» следующим образом: впереди, рядом с водителем, сел Нанас – он единственный из всех, не считая Сейда, знал дорогу, – а сзади устроились Надя и Гор, посадив между собой пса.

Наконец все было готово, чтобы трогаться в путь. Но не успел «УАЗ» проехать и пары километров, как Нанас внезапно подался вперед и махнул рукой Селиванову, призывая того остановиться.

– Что такое? – затормозив, недовольно спросил водитель. – В кустики захотел? Не мог раньше сходить?

– Какие кустики! – поморщился саам. – Заглуши-ка свою тарахтелку!

Андрей Селиванов буркнул что-то, но двигатель выключил.

И тогда Надя тоже услышала раздающиеся где-то далеко впереди звуки выстрелов.

– Ёшкин кот! – завертел головой бывший варвар. – Похоже, на наших кто-то напал!

– Я даже догадываюсь, кто, – не стала скрывать тревоги Надя. – Наши старые знакомые оленегорцы, больше некому. Наверное, увидели нас, когда мы ехали в Видяево, и устроили засаду, чтобы напасть на обратном пути.

– Тогда надо спешить на подмогу! – воскликнул Нанас. – Андрей, заводи машину, погнались!

Однако Селиванов не стал торопиться.

– Охолони, командир! – пробасил он с откровенной иронией в голосе, что неприятно кольнуло Надю, но, похоже, осталось незамеченным ее мужем. – Не стоит пороть горячку.

– Но там же... – задохнулся от волнения Нанас.

– Там же – кто?... – вновь с усмешкой отреагировал водитель и сам же себе ответил: – Там хорошо вооруженные, опытные бойцы. Их вполне достаточно, чтобы принять бой. Отобьются, будь уверен! А вот наш «УАЗик» для бандитов – добыча вполне по зубам. Если у них хотя бы пара человек в засаде осталась – прошьют его с двух стволов, как жестянку! Так что давайте-ка переждем, пока Борисыч с ними разделается, а тогда уж и поедем... как ты там говоришь?... Легонечко?

– Легохонько, – буркнул, поправляя, Нанас, а потом вновь воскликнул: – И все равно это неправильно! Откуда ты знаешь, сколько их там, этих бандитов?

– Да хоть сколько! Или ты думаешь, что, завидев тебя, такого грозного, братва сразу в штаны наложит и лапки вверх задерет?

– Зачем же ты так, Андрей? – не выдержала Надя. – Там ведь твои товарищи в беду попали, а ты!.. Вот уж никак не ожидала, что ты такой трус!

– Я не трус! – вспыхнув, повернулся к ней Селиванов. – Я просто глупостей не хочу делать. Вас же бандиты положат, а мне потом перед Ярчуком отвечать!

– А тебя не положат?!.. – возмущенно подпрыгнул на сиденье Нанас. – Ты из железа сделанный?!

– Ну, если тебе от этого станет легче, то и меня вполне могут положить. Только вот лично мне от этого вовсе не легче, а как бы совсем наоборот. Из-за этого мне, знаешь ли, тем более туда соваться не хочется.

– Ты и правда трус! – прошипел Нанас и потянулся к рулю, будто сам собрался вести машину.

Селиванов оттолкнул его руки, и неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы на мужчин не прикрикнул Гор:

– А ну-ка, ша! Убавьте пылу-то!

Парни, враз прекратив возню, недоуменно обернулись.

– Андрей прав, – проворчал старик, – незачем нам туда соваться, не зная расклада.

– Но как же мы его узнаем, этот расклад, если будем тут отсиживаться?! – возмущенно уставилась на Гора Надя.

«Я узнаю расклад, – подал вдруг «голос» Сейд. – Выпусти-ка меня, я сбегаю и посмотрю, что там».

Пса «услышали», видимо, только Надя с Нанасом, потому что, когда девушка открыла дверцу и стала выбираться наружу, Селиванов с Гором в один голос воскликнули:

– Ты куда?!.. – А старый варвар еще и добавил: – С ума-то не сходи! Одна туда побежишь, что ли?

– Да никуда она не бежит, – удивленно посмотрел на старика Нанас. – Она Сейда выпустить хочет.

– Ну, он-то уж точно всех врагов загрызет! – нервно хохотнул водитель.

– Он на разведку идет, – сердито зыркнул на парня Нанас. – Он же сказал!

– Чего он сказал?!.. – недоуменно заморгал Селиванов. – Кто сказал? Пес?..

Оказалось, водитель понятия не имел, что Сейд может «разговаривать». С учетом того, что именно благодаря помощи разумных собак удалось одержать минувшей зимой победу над варварами⁴, это выглядело весьма странно, но это было именно так. Впрочем, Надя вспомнила, что Ярчук особо и не афишировал стороннюю помощь, как и практически проигнорировал немалый личный вклад Нанаса в эту победу, так что особо удивляться неосведомленности Селиванова не стоило. Поэтому, когда Сейд убежал в сторону хорошо слышимой перестрелки, девушка провела с парнем небольшой «ликбез» на эту тему, чем вызвала у того откровенную оторопь.

– Так это что, – обескураженно прогудел тот лишь минуты через две-три после «лекции», – он все мои мысли читает?..

– Специально Сейд мысли не читает, – успокоила парня Надя. – Только если они особенно «громкие», эмоциональные, или если ты к нему специально обращаешься.

– А почему тогда я его не услышал, когда он вам про разведку сказал?

– Ну, с первого раза не у всех его «слышать» получается. Тем более, он не конкретно тебе это сказал, а как бы всем одновременно. Вот мы его и услышали, потому что привыкли уже к такому «разговору», а ты еще нет.

– Я тоже не услышал, – признался Гор, – так что не переживай сильно.

– Да мне что-то не особо и хочется его «слышать», – поежился Селиванов. – Говорящие собаки!.. Терпеть не могу мутантов...

– Но-но!.. – хмуро посмотрел на него Нанас. – Легохонько!.. Если бы не эти мутанты, где бы ты еще сейчас был!

⁴ См. роман Метро 2033: Осада рая.

* * *

Сейд вернулся довольно быстро. Он «рассказал», что колонна уже миновала развилку, а бандиты устроили за ней погоню. Но, судя по количеству убитых с их стороны, досталось напавшим сильно, а следы говорят о том, что силы противника не особо многочисленные. Так что погоня эта – скорее символическая, и остатки бандитов скоро вернуться, не солоно хлебавши, поэтому нужно пользоваться случаем, пока развилка свободна, и скорее ехать, куда они собирались.

На сей раз пес «говорил», видимо, более «громко», так что его «слышал» и бывший варвар, который и поведал по-прежнему «ментально глухому» водителю суть дела.

– Ну вот! – обрадовался тот. – Я же говорил, что не нужно туда соваться, а вы сразу: «Трус! Трус!..» Так что, едем или дальше тут будем комаров кормить?

Комаров и впрямь уже набилось в «УАЗик» с избытком – летнее солнце припекало довольно изрядно, машина нагрелась, и окна в ней пришлось открыть.

Надя с Нанасом переглянулись.

– Если ехать, то сейчас, – подтолкнул их к принятию решения Гор. – А то и впрямь недобитки скоро вернуться, а тут и мы – здрасьте, не ждали?.. То-то они славно злость на нас сорвут.

– Ладно, поедem легохонько, – вздохнул Нанас.

– Э нет, не легохонько! – поправила Надя мужа и кивнула Селиванову: – Ты уж гони, Андрей, так быстро, как только сможешь!

И Селиванов погнал. Уже минут через пять, так и не встретив никого на пути, подпрыгивающий на колдобинах «джип» свернул на ловозерскую трассу.

Глава 3

Идея Гора

Дорога, по которой они сейчас ехали, была куда хуже, чем Санкт-Петербургская трасса, и Надя не раз мысленно поблагодарила «УАЗик» за его хорошую проходимость. Местами асфальт отсутствовал вовсе. Кое-где дорожное покрытие размывли весенние ручьи, образовав поперек пути канавы, в других местах проезд завалило упавшими деревьями, а пару раз встретились такие участки, где дороги и вовсе не было видно – она заросла травой и кустарником. Нанас, который ехал здесь зимой на запряженных оленями нартах, очень удивлялся увиденному, ведь тогда дорога показалась ему весьма прямой и ровной⁵.

– Так ведь тогда она лежала под снегом, – оборвала Надя очередные изумленные оханья мужа, – вот он и «заделал» все ямы и рытвины и мелкие кусты засыпал – зима-то в этом году снежной была.

– Да, но все равно как-то... – неуверенно пожал плечами Нанас. – Словно совсем по другой дороге едем, очень уж незнакомо все выглядит. – Тут он всполошился: – А может, и правда по другой? Заблудились легохонько?..

– Ну, это тебе лучше знать, – пробурчал Андрей Селиванов. – Кроме тебя, из нас тут никто раньше не был.

– Так у тебя же карта есть! – тронул сзади за плечо Нанаса Гор. – Ты ведь собирался ее взять. Не забыл хоть?

– О! Правда! – полез за пазуху Нанас и достал изрядно уже потрепанную карту «небесного духа» – летчика Семена Будина.

Увидев вещь погибшего отца, Надя не смогла сдержать вздоха.

Бывший варвар между тем забрал себе карту и развернул ее на коленях.

– Ну-ка, ну-ка... – забормотал он, водя по бумаге заскорузлым скрюченным пальцем. – Ага! Вот Оленегорск, вот трасса М-18 – она из Мурманска на Питер ведет, мы по ней от Колы ехали, и наши сейчас по ней в Полярные Зори едут. А вот и отворотка... Ну-ка, куда?.. Ага, на Ловозеро и есть! И больше тут никаких дорог близко не видать. Правда, там, дальше, есть одна, но мы до нее еще не должны по времени доехать.

– Это на Ревду, – подсказал Нанас. – Я помню. Но я по ней не ездил.

– Насколько я поняла, нам по ней и не нужно ехать, – вставила слово Надя.

– Не нужно, – замотал головой муж. – Нам до упавшего самолета от Ловозера нужно будет идти... – Он вдруг притих, отчего Селиванов с Гором одновременно его «подтолкнули»:

– И чего?..

– Так по лесу идти придется, – вздохнул Нанас. – И болота там... – Он обернулся к супруге: – Ты правильно говоришь, зимой легче. Болота замерзшие, не увязнешь.

– Зато в снегу зимой увязнешь, – возразила Надя. – И замерзнешь заодно. Не знаю, что лучше.

– Я-то зимой на нартах ехал. Они ведь у меня с кережей⁶ посередке были, в снег лишь легохонько проседали, не вязли. А сейчас придется пешком. На машине, даже на такой хорошей, там не проехать. В болоте засядет – назад тоже пешком идти придется.

– Даже не мечтай! – категорично прогудел Селиванов. – Никаких болот, это тебе не амфибия!

⁵ См. роман Метро 2033: Север.

⁶ Керёжа – саамские сани в виде лодки с одним центральным полозом. Использовалась до конца XIX века, после чего получили распространение косопыльные нарты, заимствованные у коми-ижемцев и ненцев.

– Я и не мечтаю, – отозвался Нанас. – Я ведь и говорю, что не проехать на ней. А про амфибию я книгу читал! Только это не машина, это парень такой, он под водой жить умел.

Супруг сказал это с такой гордостью, что Надя невольно улыбнулась, благо что сидела позади него, и он этого не видел. Нанас с первых дней их знакомства мечтал научиться читать, и она обещала с ним позаниматься. Но сначала этому помешала осада города варварами, потом восстановление защитных укреплений и сельхозугодий, так что урвать несколько вечеров для занятий удалось лишь в самом конце весны. Однако Нанас оказался очень способным, а его память, которой он нередко хвалился, и впрямь была выше всяких похвал: примерно половину букв алфавита, которых он до этого не знал, ему удалось выучить всего за один вечер, а уже на следующем занятии саам достаточно бегло читал по слогам. Но когда Надя взяла для него в городской библиотеке пару книжек – «Всадника без головы» Майн Рида и «Человека-амфибию» Беляева, то и сама не сразу поверила, когда через три дня муж попросил принести другие книги.

– А что, эти не понравились? – огорченно спросила она, решив, что описываемые в романах реалии оказались слишком чуждыми и непонятными для выросшего вдали от цивилизации саама.

– Да ты что?! – буквально подпрыгнул в ответ Нанас. – Как это может не понравиться?! Это самые интересные истории, что я когда-нибудь слышал в жизни! Эх, плохо, что рельсы сломаны, а то бы мы поехали на поезде к доктору Сальватору, чтобы он мне тоже жабры вставил!.. А бедного Генри надо было тоже к нему отвезти сразу – вдруг бы он сумел ему голову пришить, парень-то хороший был, жалко...

Наде бы засмеяться после таких слов, но она лишь разинула рот от изумления.

– То есть, ты хочешь сказать, что прочитал обе эти книги?.. За три дня?

– Ну да... Они ведь интересные – жуть! Я их на дежурство брал и читал легохонько, пока Далистьянц не видел. Только ты ему не говори, а то мне влетит!

Надя пропустила между ушей признание супруга, за которое в другой раз непременно отчитала бы его. Сейчас она лишь открыла книжку и ткнула пальцем в страницу:

– А ну, читай!

– «Что же заставило оленя так долго вглядываться в странную фигуру? Лошадь? Но это обыкновенный конь, оседланный, взнузданный, – в нем нет ничего, что могло бы вызвать удивление или тревогу. Может быть, оленя испугал всадник? Да, это он пугает и заставляет недоумевать – в его облике есть что-то уродливое, жуткое. Силы небесные! У всадника нет головы! Это очевидно даже для неразумного животного. Еще с минуту смотрит олень растерянными глазами, как бы силясь понять: что это за невиданное чудовище? Но вот, охваченный ужасом, олень снова бежит...»⁷ – затараторил, словно пулемет, Нанас.

– Стоп! – оборвала его ошарашенная Надя. – Хватит... Ну ты, батенька, даешь!.. – смогла лишь выдохнуть она.

– Я еще не батенька, – смущенно зарделся Нанас. А потом резко вскинул голову и вытаращил на нее засверкавшие радостной надеждой глаза: – Или... ты... уже?..

– Что я уже?.. – не сразу поняла Надя. А когда до нее дошло, что имел в виду муж, покраснела не меньше его и виновато помотала головой.

Нанас, тревожно взирающий на проплывающие мимо «УАЗика» виды, пытаюсь, видимо, рассмотреть через лобовое и боковое стекла хоть какую-нибудь знакомую по его зимнему путешествию приметку, внезапно завопил:

– Правильно! Мы правильно едем!!!

– С чего вдруг такая уверенность? – недоверчиво хмыкнул Селиванов.

⁷ Фрагмент романа Томаса Майн Рида «Всадник без головы», перевод А. Ю. Макаровой.

– Вот же, вот! – стал тыкать пальцем в боковое окно парень. – Останови машину!

«УАЗик» притормозил и остановился. Надя посмотрела, куда показывал муж. По правую от дороги сторону тянулся высокий, кое-где частично обвалившийся бетонный забор. Их машина стояла напротив проржавевших железных ворот с большими звездами посередине каждой из створок.

Нанас открыл дверь и выбрался наружу.

– Ты куда? – распахнула свою дверцу Надя.

– Я там был! – замахал руками супруг. – Я туда ходил зимой! Давайте посмотрим легохонько!..

– Ну, давайте разомнем ноги, – отложил карту Гор. – Мне тоже интересно глянуть. Похоже, это воинская часть какая-то.

– О! – сразу оживился недовольный остановкой Андрей Селиванов. – Может, там оружие имеется? Горючка, опять же, или еще что интересное... – Он заглушил двигатель, подхватил автомат и вышел из «УАЗа».

Надя с Гором тоже, не стовариваясь, решили вооружиться, причем девушка взяла и оставленный мужем «калаш».

Когда все выбрались из машины и Надя, укоризненно покачав головой, отдала супругу автомат, Нанас уверенно направился правее ворот, где располагалась кирпичная пристройка КПП. Сорванная с петель дверь валялась прямо у входа.

– Это я! – гордо стукнул себя в грудь Нанас. – Это я ее уронил! Потянул за ручку, а она – р-р-раз! – и упала.

Один за другим все вошли внутрь и, четырежды проскрипев ржавым турникетом и миновав узкий короткий тамбур, оказались на территории части.

Надя осмотрелась. Прямо перед ними стояло двухэтажное здание из серого кирпича. Сразу за ним, а также справа от него виднелись две одноэтажные постройки. Еще дальше справа виднелся четырехэтажный дом, очень темный и мрачный с виду, а также еще два небольших двухэтажных здания. Больше девушка ничего интересного не увидела.

– Пойдемте, я вам что-то покажу! – замахал рукой Нанас и двинулся к ближней постройке.

Надя, Гор и Селиванов последовали за ним. Девушка заметила, как крепко при этом ухватился за автомат Андрей. «Что ж, – подумала она, и впрямь ощущая некую необъяснимую тревогу, будто распыленную в воздухе, – тут и правда нужно быть начеку».

Нанас меж тем подошел к ближнему серому зданию, подождал их, а когда они повернули за угол, перед ними раскинулась довольно большая, покрытая растрескавшимся асфальтом прямоугольная площадка.

– Это плац, – сказал Гор. – Здесь построения проводились, солдат маршировать учили, ну и все такое... – покрутил он ладонью в воздухе.

– Да это ладно, – нетерпеливо отмахнулся Нанас и вытянул руку, – вы вон туда посмотрите!

Надя перевела взгляд в сторону, куда указывал муж, и ахнула.

У противоположного края плаца, перед одноэтажным зданием, возвышалась... ракета! Конечно, ракеты подобного класса она видела лишь в кино и на картинках, но ошибиться тут было невозможно. Огромная серая стрела с оперением на хвосте и посередине наклонилась влево, будто целилась прямо в солнце.

– Ага, – почесал лысину Гор. – Знаю такую. Мы на военной кафедре в институте изучали похожую. Та у нас, правда, постарей была и, пожалуй, побольше чуток, но эта тоже дура здоровая!

– А что за модель? – поинтересовалась Надя.

– Военная тайна! – сдвинул брови старик. Но тут же рассмеялся: – Да я и не помню уже! Знаю, что это зенитная ракета класса «земля-воздух». Ну, то есть, их запускали, чтобы вражеские самолеты сбивать.

– Эту, значит, запустить не успели, – сочувственно вздохнул Нанас.

– Да ее, похоже, и не собирались уже запускать, – покачал головой старый варвар. – Видишь, она на постаменте стоит. Как памятник. Вроде как символ или талисман части была, наверное.

– Символ нам ни к чему, – сказал Андрей Селиванов, – а вот реальное, действующее оружие пригодилось бы. Если его тут много, то можно будет не в Видяево, а сюда в следующий раз на грузовиках сгонять – все ближе. Давайте-ка поищем!

Предложение было дельным, и, разделившись на две группы – Нанас с Надей и Гор с Селивановым, – путники разбрелись по территории части.

Когда супруги остались вдвоем, Нанас кивнул на торчавшую из-за зданий длинную черную трубу:

– Представляешь, я ее в прошлый раз испугался.

– Думал, что тоже ракета? – улыбнулась Надя.

– Я и про ракету не знал, что она ракета. Мне казалось, что она стрела, с которой охотятся великаны, – зажав рот, захихикал супруг. – А труба... Я даже вообще ничего не смог про нее придумать. Какой-то огромный столб с веревками. У великанов свои причуды!

– Это не веревки, а проволочные тросы. Растяжки. Чтобы труба не грохнулась. Там котельная, скорее всего.

– Да теперь-то я знаю, – махнул рукой Нанас. – А вот тогда... Такой жути натерпелся, что удрал отсюда, как заяц. Все ждал, когда великаны следом погонятся...

* * *

Никакого оружия или хотя бы чего-нибудь полезного в части они так и не нашли. Внутри зданий царил настоящий кавардак – остатки мебели и неопознанного мусора были разбросаны повсюду, словно по всем помещениям пронесся ураган.

– Это что же, пэвэошники, когда удирали отсюда, даже матрасы с одеялами прихватили? – стоя посреди разбомбленной казармы, спросил Гор, когда с пустыми руками туда подтянулись остальные.

– Не думаю, что у них на это было время, – возразила Надя. – Думаю, это уже кто-то после них сделал.

– Я даже догадываюсь, кто, – буркнул Андрей Селиванов.

– Варвары?.. – насторожился Нанас.

– Мы досюда еще не доходили! – замотал головой Гор.

– Оленегорцы! – догадалась Надя.

– Разумеется, они, – кивнул Селиванов. – Нужно быть круглыми идиотами, чтобы такие значные места у себя под боком не обчистить. Вот и лютуют теперь – чего им бояться с таким вооружением!

– Да с каким «с таким»? – отмахнулся Гор. – Это разве большая часть? Сколько их тут было? Человек двести, не больше. Вот когда я был на военных сборах...

– Ладно, – не дал ему договорить Андрей. – Пусть даже двести автоматов. Нам и они не были бы лишними.

– Теперь все равно ничего не изменить, – прервала бесполезный разговор Надя. – Поедемте дальше, а то поздно уже, дело к вечеру близится.

Когда «УАЗик» вновь покати́л по дороге, старый варвар продолжил изучать карту. Он вдруг загадочно хмыкнул и начал чесать лысину, изрядно покусанную комарами.

– Что? – повернула к нему голову Надя, уловив в его хмыканье обнадеживающую нотку.

– Озеро, – ткнул в карту пальцем Гор, – которое точно так же, как и поселок, называется.

– Это, скорее, поселок называется так же, как озеро, – высказала свое мнение девушка. – Только я не пойму, что в нем, кроме названия, особенного?

– А ну-ка, паря, покажь еще раз, где «сушка» грохнулась? – поднял старик глаза на Нанаса, который сидел уже, развернувшись к ним с переднего сиденья.

Карту пришлось разложить прямо на спине пригнувшего голову Сейда. Нанас довольно быстро – еще бы, он столько раз уже ее изучал, что, пожалуй, по памяти смог бы нарисовать копию, – в ней сориентировался и показал место прямо на береговой линии совсем рядом с начинающимся склоном Ловозерских тундр⁸.

– Вот! – торжественно поднял палец Гор. – Туда по озеру самое милое дело добираться. Ни тебе болот, ни пней да коряг под ногами, ни кустов.

– А ты что, Иисус Христос, чтобы по воде ходить? – фыркнул Нанас и затрясся над собственной шуткой в беззвучном смехе.

Надя тоже усмехнулась, но не потому, что сказанное мужем показалось ей очень уж смешным, а вспомнив, как она занималась с ним «религиозным ликбезом». Сама она в бога не верила, однако посчитала, что этот пробел в знаниях супруга стоит заполнить хотя бы самыми общими понятиями. Впрочем, кроме этих «общих понятий», она и сама знала не много – на военно-морской базе религиозной литературы не имелось, а батя – мичман Никошин – был в этом деле полный профан, хотя нательный крестик, который хранил в коробке с документами, он Наде однажды показывал. Так что ее познания в этой области ограничивались лишь парой-тройкой статей из энциклопедии да несколькими упоминаниями в художественных книгах и фильмах. Правда, уже в Полярных Зорях она начала читать Библию, но осилить смогла лишь с десятков страниц. Однако сюжет о хождении Иисуса «по воде аки посуху» был ей откуда-то знаком, и она, слегка его, возможно, приукрасив, поведала мужу в качестве одного из доказательств божественного происхождения Спасителя. Нанасу этот момент понравился особо. «Вот ему рыбу-то ловить хорошо было!» – восхитился он. А все остальное супруг воспринял скептически. «И какая тогда разница, в кого верить, – спросил он, – в бога с ангелами или в духов? Там ад и рай, тут Нижний и Верхний мир. Там землю и людей сотворил бог, тут их сделали духи... Почему же тогда в духов верить глупо, а в бога нет?» Надя тогда не нашлась, что ответить. Впрочем, сама она не верила ни в то, ни в другое и посоветовала так же поступить и супругу. «Ты, главное, в себя верь, – сказала она. – А то, что убивать и воровать нельзя, – ты и без Библии знаешь». «И... это... приле... прели... прелю-бо-действовать!..» – с трудом выговорил супруг. «Вот-вот!..» – посмотрела она на него с укором. «Я тогда еще не был твоим мужем...» – покраснел, опустив голову, Нанас.

Увлечшись воспоминаниями, Надя прослушала, что ответил мужу бывший варвар. «Очнулась», лишь, когда Андрей Селиванов спросил:

– Так откуда у нас лодка? Я ж говорю, «УАЗ» – не амфибия!

– Я жил в Кеми, – хитро прищурился Гор. – У нас там рыбалка являлась едва ли не первым занятием после основной работы, а для многих была и вовсе главным промыслом. Лодки да катера имелись, почитай, у каждого второго. А ловозерцы, думаю, не сильно от нас отличались.

– Алексей, вы гений! – назвала старика его настоящим именем Надя.

– Я знаю, – явно польщенный похвалой, хмыкнул тот в бороду.

– Что от тех лодок осталось за столько лет? – недоверчиво покачал головой Селиванов.

⁸ Ловозерские тундры – горный массив на Кольском полуострове.

– От деревянных, думаю, мало что, – кивнул Гор, – хотя, если хорошо просмоленные и хранились не в воде, то и они могли уцелеть. А уж с «дюральками» – с теми-то что делается? Вот моторы – поржавели, поди... Но и то, опять же, как хранились. В крайнем случае, и на веслах доплывем – все не по болотам чапать!

– Это да, – согласился водитель.

Согласны с Гором были и Надя с Нанасом. Настроение у всех заметно улучшилось. Тем более, дорога вынырнула как раз из-за деревьев к поселку.

– Ого! – при виде многочисленных каменных зданий невольно вырвалось у Нади. – Я-то думала, тут деревенька небольшая, а это почти город!

Нанас расплылся в горделивой улыбке, словно этот «город» выстроил лично он. Надя сразу вспомнила, что именно Ловозеро стало первым «осколком цивилизации», который увидел в своей жизни супруг, и подумала, что для его «первобытного» сознания это было немалым стрессом.

Ей очень захотелось спросить у мужа, что именно почувствовал он в тот миг, но она поборола это желание, понимая, что признаваться в некоторых вещах перед мужчинами, особенно перед Селивановым, тому будет стыдно. Вместо этого Надя спросила:

– Так что, сразу лодки искать поедем? Где дорога к озеру?

– Думаю, не стоит сразу-то, – покачал лысой головой старый варвар. – Куда спешить? Дело к вечеру, найдем сейчас дом или квартиру поуютнее, ужин сготовим, подкрепимся, заночуем, а с утра уже, со свежими силами, и дальше в путь тронемся.

Рассуждения старика всем показались разумными, тем более усталость уже начала проявляться у всех.

Однако внезапно возразил Сейд, который последние полчаса вел себя, как показалось Наде, слегка настороженно. А может, и не слегка; в поведении умного пса она еще разбиралась неважно. Нанас же сидел впереди и то, как Сейд периодически замирал каменным изваянием, наострив маленькие уши, видеть не мог.

«Надо ехать к озеру сейчас, – «сказал» пес. – Мне здесь не нравится, лучше убраться подальше. Вечер нам не помешает, солнце летом не садится совсем. Усталость можно потерпеть. А поужинаем в лодке, когда будем плыть».

– В лодке костра не разведешь! – возразил Гор, «услышавший» на этот раз Сейда. – Чайку не вскипятишь, каши не сваришь.

– Ничего, – поддержала пса Надя. – Один раз можно обойтись и без чая с кашей. Тушенку очень здорово можно и холодной поесть, да и некипяченую воду, надеюсь, никто пить не разучился. Но что именно ты почувял, песик? – обратилась она уже к Сейду.

«Не знаю, – помедлив, ответил тот. И добавил, кратко рубя слова-мысли: – Тревожно. Опасно. Оружие. Много».

– Да откуда тут оружие?! – воскликнул Селиванов, которому Гор перевел «сказанное» псом. – Если и есть по домам ржавые двустволки, то людей-то, кто бы из них по нам жажнул, все равно не имеется! По-моему, у собачки одно место заиграло.

– Сейчас как стукну! – замахнулся на водителя обидевшийся за своего мохнатого друга Нанас. – Сейд никого не боится! Он за нас опасается, и за тебя в том числе. Напрасно он ничего «говорить» не будет. Если он что-то почувствовал – лучше послушаться.

– Стукнет он!.. – буркнул Селиванов, но, оглянувшись на пса, который сверлил его недобрым желтым взглядом, сказал: – Да ладно, мне-то что? К озеру – так к озеру, как скажете.

– Все «за»? – обвела Надя взглядом спутников.

– Я – против, – упрямо сказал Гор. – Я чаю хочу. И каши горячей.

– Большинство голосов обойдетесь сегодня без каши, – улыбнулась старику Надя. – Ну, правда, Алексей, береженого бог бережет, так ведь?

– Я в бога не верю, – отвернулся к окну бывший варвар и буркнул: – И кто меня только за язык тянул? Сказал бы вам про лодки утром, так нет же!.. Старый дурак...

– Езжай, Андрей, езжай! – поторопила водителя Надя. – И впрямь уже поздно. Хоть солнце и не садится, а спать-то все равно хочется, – зевнула она.

– И кашки! – продолжая смотреть в окно, буркнул Гор, между тем как Андрей Селиванов завел машину и, вырвав на заросшую травой узкую дорогу, медленно поехал по ней, лавируя меж торчащих прямо посреди нее коряг и булыжников.

– Хорошо, – сдалась Надя. – Пока вы будете искать и готовить лодку, я сварю вам кашу, обещаю.

– Андрюха! – сразу воодушевился старик. – Да езжай ты быстрее, чего ползешь-то, как беременная тараканиха?

– Ага, быстрее!.. – возмутился Селиванов. – Чтобы мост на камнях оставить?..

– А мы хоть правильно едем? – глянув из-за плеча мужа в переднее окно, нахмурилась Надя. – Что-то это больше на звериную тропу какую-то похоже, чем на дорогу.

– Правильно, – успокоил ее Нанас. – Я на карте эту дорогу видел, она к озеру ведет.

И впрямь, скоро впереди между кустарниками заблестела водная гладь, а затем появились и тянувшиеся вдоль берега низкие строения – большей частью деревянные, дощатые, хотя встречались и сделанные из кирпича или из серых бетонных блоков. Деревянные гаражи были почти полностью разрушены, но каменные выглядели вполне целыми, что внушило путникам определенные надежды.

– Не может быть, чтобы тут ни одной целой лодки не нашлось! – потирая ладони, сказал Гор.

– Мотор бы тоже найти не мешало, – пробасил Селиванов, вырвав к ближайшему гаражу.

Он остановил «УАЗ» и выключил двигатель.

– Ну, что? – взявшись за ручку дверцы, спросила Надя. – Делаем, как говорили: вы ищите лодку, а я готовлю ужин?

Никто против этого не возражал, и когда мужчины двинулись выполнять свою часть задания, она принялась собирать обломки досок, которых было вокруг предостаточно, чтобы развести для готовки костер.

Глава 4

Ожившая легенда

Вода для каши уже закипала, когда к костру вернулся довольный Нанас.

– Неужели нашли? – поняла все по его счастливой улыбке Надя.

– Ага, нашли! В одном гараже была и лодка, и мотор. Правда, мотор поржавел легохонько, не заводится, но Гор с Андреем в других гаражах еще два мотора нашли. Тоже ржавые, но Гор сказал, что из трех-то один, может, и соберет. Да и Селиванов хорошо в моторах разбирается, так что сделают, не бойся!

– Да я особо и не боюсь, – сказала Надя, – но мне не нравится, как ведет себя Сейд.

Пес и впрямь продолжал беспокоиться. Он перебегал с места на место, поднимал торчком маленькие уши и замирал, глядя в ту сторону, откуда они приехали.

– Что там, Сейд? – перестав улыбаться, спросил у друга Нанас.

Тот раздраженно мотнул круглой белой головой – не мешай, мол! – отбежал пару десятков шагов по дороге и снова замер каменным изваянием.

– Ну вот что, – решила Надя. – Зови мужиков, по-быстрому поужинаем, да будем грузиться.

– А мотор? – удивился Нанас.

– Мотор можно и в лодке собирать. А пока на веслах поплывем. Мне здесь очень и очень не нравится.

– Мне тоже не нравится, – хлопнул себя по шее Нанас, – комаров много.

Понятно было, что муж шутит, пытаясь поднять ей настроение, однако Наде было сейчас отнюдь не до шуток – беспокойство Сейда заполнило ее, что называется, до краев. И когда мужчины подтянулись к костру, она быстро сунула каждому по тарелке каши и поторопила:

– Ешьте быстро, и будем грузиться. Мотор доделаете в лодке; мы с Нанасом пока погребем. Есть там весла?

– Да вешла-то ешть, – прошамкал обжигающийся кашей Гор, – только кужа шпешить? Мотор пошти готов...

– Вот и хорошо, что почти готов, – перебила его Надя. – Но лучше, думаю, подстраховаться.

Будто в подтверждение ее слов, к костру подбежал Сейд, которому Нанас тут же протянул большой кусок колбасы. Однако пес даже не глянул на угощение, а «проговорил», глядя морозкового цвета глазами почему-то на Надю:

«Слышу мотор. Машина. Едет сюда».

– Далеко? – завертела головой девушка, заметив, что и остальные, перестав жевать, делают то же.

«Уже близко. Скоро и вы услышите».

– Слышу! – тут же отозвался Нанас.

– Чего?.. – недоуменно заморгал Селиванов, единственный из всех не «слышавший» сообщения пса. – Что ты там слышишь?..

И чего вы все головами вертите?

– Машина, – коротко бросил Нанас. – Надо уплывать!

– На судах ходят, а не плавают, – поднял палец Гор. – А лодка – тоже судно, хоть и маленькое.

– Да пусть хоть бегают! – отмахнулась Надя. – Нашли вы тоже время, Алексей!.. Все, ужин закончен. Быстро хватаем вещи – и бегом в лодку!

– Погоди, я ближе подъеду, – заскочил в «УАЗик» Андрей Селиванов и, уркнув двигателем, подкатил машину к одному из кирпичных гаражей.

Гор поспешил туда же. Нанас помог Наде собрать остатки еды и посуду, и они тоже торопливо направились к машине.

– Помогайте! – завидев их, хрипло крикнул Селиванов, который, пыхтя и тужась, выкапывал из ворот гаража, открывающихся в сторону озера, жутко скрипящую железную тачку, на которой покоилась бело-голубая тушка катера. Двигатель со снятым кожухом уже был прикреплен к корме. – Проржавела насквозь, зараза, колеса не крутятся!..

Гор, неуклюже пытаясь пристроиться, бегал рядом, однако Надя остановила его попытки:

– Вы лучше вещи из машины носите, мы сами тут...

Они вместе с мужем тут же принялись помогать водителю, и тачка нехотя все же скатилась в озеро, оставив на его поверхности покачивающийся на мелких волнах катер.

Теперь звук чужого мотора слышали все. В наступившей вечерней тишине его завывание казалось совсем близким.

– Давайте скорее! – занервничала Надя. – Бросайте все в лодку – и отчаливаем! Видите вон тот мысок? – ткнула она в сторону озера пальцем. – Попробуем укрыться за ним.

* * *

Несмотря на то что гребли в четыре руки – по веслу на Селиванова и Нанаса, – добраться до мыса они не успели. До него оставалось еще с полсотни метров, когда в воздухе над лодкой что-то вдруг засвистело, и почти одновременно с этим с берега раздался треск автоматных очередей. Все пятеро, включая Сейда, разом обернулись. Возле гаражей, откуда они недавно отчалили, суетливо передвигались темные человеческие фигурки – довольно много, не меньше двух-трех десятков. В руках у каждого преследователя было оружие, то и дело вспыхивающее яркими искорками, казавшимися издали совсем безобидными. Но вот что-то звучно шлепнуло по борту катера. Потом еще раз и еще.

– Да гребите же вы! – прикрикнула Надя разинувшим рты Нанасу и Селиванову. – Нас же всех сейчас перестреляют!

Сама она подхватила со дна лодки автомат и выпустила длинную очередь в сторону берега. Почти одновременно с этим уже в самой лодке что-то внезапно взревело, и девушка, вздрогнув от неожиданности, машинально перевела ствол на источник звука, готовая встретить новую опасность автоматным огнем. Но, увидев окутанного клубами сизого дыма Гора, быстро сообразила, что испугало ее не что иное, как отремонтированный стариком лодочный двигатель. А в следующее мгновение она едва не упала за борт, поскольку катер стремительно рванулся вперед.

Вскоре поросший кустарником и молодым березняком мыс закрыл их от преследователей. Надя и все ее спутники облегченно выдохнули. Но, как оказалось, обрадовались они рано.

– Почему тут вода? – первым заметил неладное Нанас.

Надя глянула под ноги. Дно лодки и в самом деле было полностью залито водой, которая прибывала прямо на глазах.

– Э! – воскликнул нашаривший что-то в дюралюминиевом борту катера, почти у самого дна, Селиванов. – Да тут пробойна!

– А там еще одна! – ткнул пальцем на бьющий чуть в стороне фонтанчик Нанас.

– Пристаем к берегу, – приняла решение Надя. – Алексей, поворачивайте вон к тем камням!

Катер, вспенив озерную гладь, заложил крутой вираж к прибрежной полосе мыса.

– И что?! – выкрикнул Андрей Селиванов. – Они через полчаса доберутся сюда!

Надя не ответила. Что делать дальше, она и сама не знала. Возвращаться за новой лодкой было теперь невозможно, но и продолжать плавание не имело смысла – через пять, максимум десять минут они попросту утонут.

Едва катер заскрежетал днищем о камни, Нанас вскочил на ноги, выхватывая из висевших на поясе ножен подаренный Надиным отцом клинок. Не дожидаясь, пока полностью останется лодка, он выпрыгнул прямо в воду, выбрался на берег и побежал к росшим поблизости молодым березкам.

– Эй! Ты куда?.. – растерянно бросила вслед мужу Надя.

– Охотничьи инстинкты проснулись, – нервно гоготнул Селиванов, но, наткнувшись на гневный взгляд девушки, тут же примолк.

Однако долго удивляться поведению Нанаса им не пришлось. Саам, подбежав к ближайшему деревцу, одним ударом ножа перерубил его у самого комля и, подхватив упавшую березку, побежал назад к лодке.

– Во дает! – не удержался от нового комментария Селиванов. – Он что, удочку собрался делать? Рыбки свежей захотел?

– Просто у него ума побольше, чем у некоторых, – догадалась о задумке мужа Надя, мысленно посетовав, что столь очевидная мысль не пришла ей в голову первой.

Она разгадала замысел Нанаса верно. Подбежав к ним поближе, он быстро ошкурил комель березки, отрезал от него два куса примерно с ладонь длиной, заострил оба с одного конца и, подобрав с земли увесистый камень, полез в лодку.

Теперь его задумка стала понятна и всем остальным. Андрей Селиванов тоже выпрыгнул на берег, схватил камень и, быстро вернувшись, забрал у Нанаса одну из приготовленных затычек. Заколотить в пробоины березовые пробки было минутным делом. А потом все, за исключением Сейда, который, выбравшись на берег, побежал на другую сторону мыса наблюдать за преследователями, принялись мисками вычерпывать со дна катера скопившуюся там воду.

К тому времени, когда вернулся мохнатый разведчик, лодка была готова к дальнейшему плаванию.

– Что там? – отгоняя ладонью вьющихся вокруг головы комаров, спросила у пса Надя.

«Они еще на берегу. Далеко, плохо видно, но, кажется, они открывают двери построек».

– Тоже ищут лодку! – сокрушенно помотал головой Гор. – Догадались...

– Да уж нетрудно было догадаться, – хлопнув по щеке, убивая комара, угрюмо хмыкнул Селиванов, которому по реплике старика и без «перевода» стало понятно, о чем поведал Сейд. – Небось, не дурнее тебя.

– Как вы думаете, кто они? – задумалась, покусывая губу, Надя. – Оленегорцы? Неужели они захватили колонну и поехали за нами?

– Если бы они ее захватили, – снова шлепнул себе по лицу Андрей Селиванов, – то они бы за нами не погнались. На хрена, если и без того добычи хватает?.. А вот коли с колонной им обломилось, то они и решили хоть что-то урвать.

– Значит, были еще наблюдатели на развилке...

– Понятно, были. Не наши же им про нас рассказали!

– Вот что, – прихлопнула ладонью по бедрам Надя, оборвав при этом несколько комариных жизней, – давайте-ка скорей поедem дальше. А то найдут они лодку, догонят нас – и что тогда?

– Будем сражаться! – принял воинственную позу Нанас.

– Не думаю, что догонят, – помотал головой Гор. – Если мы сейчас уедем – то вряд ли. Я все годные моторы использовал, а на веслах они долго грести за нами будут.

– Прямо уж так и все? – прищурилась девушка. – Вы что, каждый гараж открывали?

– Ну, которые рядом были, – смутился старик. – И которые сумел открыть. Но ведь даже если они что и найдут – мотор же еще и починить нужно! Есть у них такие умельцы?

– Откуда мы знаем, что у них есть, а чего нет? – вдруг бешено замахала руками Надя. – Все равно поехали отсюда скорее, а то меня эти кровососы сожрут совсем!

Никого долго упрашивать не пришлось – находиться под боком у бандитов всем было неуютно. Поэтому Нанас с Селивановым быстро столкнули катер с прибрежных камней, и Гор тут же завел мотор.

Шли на полном ходу, не удаляясь слишком далеко от берега. Помимо бывшего варвара, сидевшего на корме, держась за ручку мотора и, прищурясь, всматривающегося в оставшуюся позади озерную гладь, все остальные также невольно поглядывали назад. За исключением Нанаса, который пристально разглядывал проплывающий справа берег, поросший низкорослым редким лесом и кустарником.

– Скоро?!.. – стараясь перекрыть шум мотора, наклонилась к уху Нанаса Надя, не уточняя, что именно «скоро», – и без того было понятно, что.

– Наверное, – пожал плечами муж и тоже почти прижался губами ей к уху: – Трудно понять. Я ведь зимой ехал, сейчас все по-другому выглядит. Да я тогда и в лес с озера рано свернул.

– Вон, уже и гора виднеется, – кивнула вперед Надя. – Как бы нам не проехать нужное место...

«Давайте пристанем, – подал «голос» прислушивающийся к разговору друзей Сейд. – Вы подождете, а я пробегусь по берегу.

Я учую запах самолета».

«А отсюда не учуешь?» – «спросила» Надя, которой очень не хотелось терять время.

«Здесь это все перебивает», – мотнул пес круглой головой на чадающий сизыми выхлопами мотор.

– Ну, ладно... – вздохнула девушка и, рупором прижав ко рту ладони, крикнула Гору: – Алексей! Поворачивайте к берегу! Постарайтесь причалить за какой-нибудь выступ или за камни, чтобы лодку издалека не было видно.

Удобное место – врезавшаяся в береговую линию небольшая промоина – обнаружилось быстро. Старик ловко завел туда катер и заглушил мотор еще до того, как днище зашуршало о песок.

Сейд выпрыгнул на берег и в пару прыжков скрылся в прибрежном кустарнике.

Селиванов, который так и не научился «слышать» умного пса и которому на сей раз забыли озвучить суть разговора, удивленно завертел головой:

– Что? Приехали?.. А чего сидим тогда, почему не выходим?

– Сейд побежал искать самолет, – ответил Нанас. – Может, еще придется немного проехать.

– Так ты что, не знаешь, где нужное место?

– Я ведь всего второй раз здесь, – смутился саам и повторил то, что говорил до этого Наде: – Да и летом все по-другому выглядит, чем зимой.

– Я думал, для вас, лопарей, лес – что дом родной, – усмехнулся Селиванов. – С птицами и деревьями разговаривать умеете.

– Я ведь не нойд⁹, – еще сильнее засмутился Нанас, не сумев разобраться, издевается над ним парень или на самом деле так хорошо думает о саамах.

Но Надя уловила в селивановской интонации ехидную нотку и решила прекратить ненужный разговор.

– Тут бы и твой псевдонойд не помог, – положила она ладонь на плечо мужу, незаметно для него соорудив при этом суровую гримасу Селиванову.

– Что за Пседа?.. – удивился Нанас. – Ты что, забыла – нойда же Силаданом зовут!

⁹ Нойд – саамский жрец, шаман, колдун. Посредник между миром духов и миром людей.

– Не Пседа, а «псевдо», – поправила Надя. – Это значит – ненастоящий, обманщик.

– Ну, он обманщик, да, – кивнул ее муж. – Он нам неправду говорил о том, что дальше сыйта ничего нет, но, – тут он помотал вдруг головой, – не совсем он и ненастоящий.

– Это как?.. – удивилась девушка. – Я из твоих рассказов поняла, что он лишь притворился нойдом, но ничего не умел...

– Сначала, когда я жил в сыйте, – помолчав, негромко заговорил Нанас, – я думал, что Силадан настоящий нойд. Он ведь и перед охотой или рыбалкой шаманил, добычу приманивал, и больных с ранеными заговорами и травами лечил, и дождик, когда надо, призывал или останавливал. А самое главное – он с духами мог разговаривать. Так я думал. Я ведь не знал, что никаких духов нет. Правда, я и тогда его не любил – он ведь мою маму постоянно унижал, а я никак не мог понять, за что. Теперь-то понимаю, она ведь раньше учительницей была, я рассказывал... То есть, я теперь думаю, она не глупее Силадана была и знала, что он нам много неправды внушает, может, даже и ему об этом говорила, вот он и отыгрывался... Мне теперь вообще думается, что мама заболела не просто так, – это он на нее порчу навел! – Зубы парня сжались и скрипнули, а глаза подозрительно заблестели.

– Постой, – замотала головой Надя, – ты что-то меня совсем запутал!.. Так ты только раньше думал, что он по-настоящему умеет колдовать, или ты и сейчас так же думаешь?

– Раньше думал. Когда узнал про его ложь и про то, что духов нет, стал думать, что и все остальное его колдовство неправда. А теперь, когда некоторые случаи вспоминаю, опять думаю, что он все же умел что-то... То есть, умеет.

– Это какие такие случаи? – заинтересовался разговором Андрей Селиванов, да и Гор перебрался с кормы к ним поближе.

– Да вот хотя бы с охотником одним однажды приключилось, с Никигором... Он простужен был сильно, его Силадан отварами лечил. Тут его друзья на охоту собрались, и Никигор тоже с ними захотел – ему уже лучше стало легохонько. Силадан узнал и запретил ему идти охотиться – мол, еще не вся болезнь вышла, хуже себе сделаешь. А коли не послушаешься, говорит, то тебя медведь задерет. Никигор потом с друзьями посмеялся: какой медведь зимой?.. Ну и пошел на охоту. Ух, Силадан рассердился! Ругался так, что на весь сыйт слышно было. Вот увидите, кричал, что бывает с теми, кто моих запретов не слушает!..

– И что, задрал того парня медведь? – нервно хохотнул Селиванов.

– Задрал. Как раз на него шатун вышел. Правда, не до смерти задрал – остальные охотники вовремя на крик прибежали, забили медведя. А когда Никигора в сыйт принесли, Силадан его поначалу лечить не хотел – пусть, говорит, подышает, коли меня послушался. Насилу его мать парня уговорила.

– Ну, это случайность, – махнул рукой Андрей Селиванов. – Силадан и сам этого не ожидал – вот уж, наверное, обрадовался!

– Случайность?!.. – взмахнул Нанас руками. – А Великая рыба – тоже случайность?

– Какая еще Великая рыба? – захохотал водитель. – Кит, что ли? Где это ты с ним повстречаешься успел?

– Я с ней не встречался. Один раз думал, что встретился, но это подводная лодка оказалась...

Селиванов заржал во все горло, даже согнулся пополам, схватившись за живот.

– А вот и зря ты смеешься, – казалось, вовсе не обиделся Нанас. – Великая рыба на самом деле есть. Я еще маленьким был, когда нам, ребятам, один из старейшин рассказывал, как поначалу, когда только сыйт у Сейдозера основался, у рыбаков что ни день – то напасть случалась. Сети поставят, придут проверять – а те в ключья изодраны. Потом двое рыбаков домой не вернулись. Стали искать – нашли только обломки лодки, а люди пропали. Потом еще один рыбак сгинул – даже обломков не нашли. Пошли нойду кланяться, чтобы тот духов умаслил. А Силадан покамлал и говорит: это не духи, это Великая рыба проказничает. Взял

у рыбаков лодку и ночью поплыл куда-то в одиночку. Под утро вернулся – усталый, едва на ногах держится. Все, говорит, Великая рыба больше не будет мешать. Но как с уловом домой возвращаться станете, самую большую рыбину в озеро кидайте – на откуп Великой рыбе.

– Ну вот ты тогда маленьким был, – опять гоготнул Селиванов, – да и до сих пор, похоже, не вырос! Вам старейшина сказки рассказывал! Обычные сказки, неужели непонятно?

– Смотрите, что это?! – незнакомым писклявым голосочком воскликнул вдруг Гор, вытянув в сторону озера трясущуюся руку.

Решив, что старый варвар все-таки обнаружил погоню, Надя схватила автомат и лишь тогда развернулась лицом к воде. Развернулась – и замерла, чувствуя, как запредельный ужас сковывает холодом мышцы.

– Глаза!.. – хрипло выдохнул кто-то рядом – Селиванов или Нанас, она не поняла.

Да, метрах в десяти от лодки из воды на них смотрели глаза – огромные, с миску, жемчужно-белые, с темно-красным, зловещим зрачком. Покрытая почти черной чешуей голова чудовища поблескивала под лучами незакатного солнца.

Сколь долгим по времени был этот гипнотический взгляд – никто потом точно вспомнить не мог, кому-то показалось, что прошла пара секунд, а кто говорил о нескольких минутах. Но когда существо, распоров гигантским плавником озерную гладь, шлепнуло по ней напоследок широченным хвостом так, что волны закачали катер, все одновременно выдохнули:

– Великая рыба!..

Глава 5

Первая ночевка

Все четверо так и стояли столбами, когда вернулся Сейд.

«Вы чего?» – завертел он головой, ожидая увидеть надвигающуюся опасность.

– Л-лучше не с-спрашивай, – слегка заикаясь, вслух ответил Нанас.

– Ты рыбку любишь? – поежившись, нервно хохотнула Надя.

«Люблю. Только не очень мелкую. А что, вы поймали рыбу?»

– Это она нас чуть было не поймала... – вновь не сумела подавить смешок девушка, хотя ей было совсем не смешно.

– И н-не мелкая, – судорожно сглотнув, добавил Нанас. – Совсем-совсем не мелкая.

– Великая рыба! – с уважительным придыханием прошептал Гор, кося глазами на озеро.

«Ты им что, саамские сказки рассказывал?» – удивленно вытаращил морошковые глаза на бывшего хозяина пес.

– Какие уж там сказки! – взмахнул тот руками. – Самая настоящая Великая рыба! Глаза – как твоя голова!

– Он не преувеличивает, – почуяв недоверие пса, закивала Надя. – Ну разве что, как он говорит, легохонько. Так что, если хочешь, лови ее сам. Но я бы не советовала.

Шутка девушки и ее осторожная улыбка слегка разрядили обстановку. Неуверенно заулыбались и остальные.

– Пусть расскажет, как он-то сбегал, – откашлявшись, хрипло выдавил молчавший до сих пор Селиванов. – Нашел самолет?

Обратиться непосредственно к псу водитель то ли постеснялся, то ли посчитал ниже своего достоинства, а скорее всего, просто не привык еще, что собака может быть равноправным собеседником.

Сейд обижаться не стал, тем более, наверняка понимал, что узнать об этом хочется всем.

«Я нашел обломки самолета. Там, чуть дальше, – мотнул он белой круглой головой. – Лучше еще немного проехать на лодке, чтобы вам меньше идти по лесу».

– Ну уж нет, – замахал на него Гор руками. – Мы люди не гордые, и пешком прогуляемся!

Остальные поспешно закивали. Мысль о том, что Великая рыба поджидает в глубине, когда они отчалят от берега, чтобы плотно поужинать, посетила, пожалуй, всех одновременно.

– Только давайте-ка сделаем это с утра, – зевнула Надя. – Если честно, я уже с ног валюсь от усталости. И глаза просто сами закрываются.

Ее зевок словно послужил толчком к цепной реакции – один за другим зазевали и мужчины. Даже Сейд с похожим на поскуливание звуком широко раззявил розовую пасть.

– Это дело, – отзевавшись, согласился Гор. – Но давайте все же от озера отойдем.

– Думаешь, она и по суше ползать умеет? – хмыкнул Андрей Селиванов.

– Умеет, не умеет, а отойти действительно стоит, – поддержала старика Надя. – Не нужно забывать, что нас и кроме рыбы кое-кто хочет изловить. Так что давайте не будем терять времени: хватайте рюкзаки, оружие – и почапали!

– А канистру с бензином? – спросил Нанас. – А патроны?

– Канистру оставим – нам же назад еще возвращаться, – глянул почему-то на девушку Селиванов. – Только спрятать нужно на всякий случай, прикопать под деревом.

Надя кивнула и сказала:

– А патроны сыпьте себе в рюкзаки и в карманы, сколько влезет и сколько сможете унести. Думаю, лишними они никак не будут; лучше слегка попотеть сейчас, чем разучиться потеть вовсе...

Палатка была всего одна, трехместная, поскольку о том, что количество путешественников увеличится, заранее предполагать никто, конечно, не мог. Впрочем, Сейда можно было не считать – он в любом случае не стал бы спать в палатке. Да и сама Надя с огромным удовольствием предпочла бы сон на свежем воздухе палаточной тесноте и тройному мужскому храпу, если бы не комары.

Несмотря на дикую усталость, заснуть она не могла долго. То ли дело было в упомянутом храпе, то ли в незаходящем солнце, свет которого просачивался и через ткань палатки, а скорее всего от того и другого сразу, да еще от разнообразных мыслей, которые будто только и ждали, пока девушка ляжет, чтобы наброситься на нее подобно тем же комарам, разве что они не жужжали и не сосали кровь. Зато от этих навязчивых мыслей не спасала никакая палатка.

Сначала Наде вспомнился Ярчук, неприятный разговор с ним и особенно тот проклятый поцелуй, воспоминание о котором, собственно, и потянуло за собой все прочие мысли. Девушка будто вновь пережила те мгновения, от которых вновь сильнее заколотилось сердце и потеплело внизу живота. Такое поведение собственного организма не только рассердило, но и весьма напугало Надю, ведь она знала, что никаких чувств, кроме неприязни, граничащей с полным неприятием, если не ненавистью, к начальнику гарнизона не испытывала, а любила одного только Нанаса. Но знала она это головой, разумом, а предательское тело, оказывается, имело на этот счет несколько иную точку зрения. И это было настолько неестественно, отвратительно и ужасно, что девушка изо всех сил стала пытаться выгнать непрошенные чувства и мысли, попробовав переключиться на что-то действительно хорошее и приятное. Самыми приятными для нее, конечно, были ее отношения с любимым мужем, Нанасом. А поскольку мысль о поцелуе была самой на тот момент «актуальной», то Наде невольно вспомнилось, как она учила целоваться своего «дикого» избранника, который до встречи с ней вообще не целовался ни разу в жизни. Мало того, он, оказывается, вовсе никогда не видел целующихся людей – в их сыйте или вообще этого никто не делал, или, что наиболее вероятно, целоваться на людях там было не принято. Но самым смешным в этой ситуации было то, что и сама «учительница», хоть и знала, что такое поцелуи, и даже видела их на видео, тоже не целовалась ни разу, не считая робких дочерних поцелуев в батину щечку в дни его рождения, 23 февраля и в День ВМФ. Поначалу Нанасу не очень понравились эти уроки – он искренне удивлялся, узнав, что большинство людей получает от этого «глупого дела» удовольствие. Однако Надя была требовательной и непреклонной учительницей, и в конце концов ее ученик стал делать очевидные успехи, а потом и вовсе втянулся в эти «занятия» так, что ей порой приходилось сдерживать его рвение.

К Наде почти уже вернулось хорошее настроение, если бы она не подумала вдруг: «Интересно, пригодились ли ему мои «уроки», когда он был с Шекой?..» Воспоминание об измене Нанаса, пусть вынужденной, пусть совершенной еще до их свадьбы, вновь вернуло мысли девушки к ее собственной «измене», а точнее, ее вновь обуял страх от того, что ее чувства и даже, отчасти, тело оказались способными на такое. Надя поняла, что если она срочно не прогонит эти кошмарные мысли, то так и не заснет до утра; для чего решила подумать о чем-то по-настоящему, физически страшном. Например, о Великой рыбе. Кто она такая? Наверняка мутант, вряд ли такое чудовище водилось в этих краях раньше – ни о чем подобном она ни читала, ни слышала от бати, мичмана Никошина, – некогда заядлого, по его рассказам, рыболова. Да и что удивляться такой мутации, которая всего-то увеличила некий вид рыбы в размерах. Куда удивительней те же разумные собаки, соплеменники и наполовину «братья по крови» Сейда, или ужасный и жестокий Белый змей, которого ненароком привели за собой к Полярным Зорям варвары. Уже после разгрома диких полчищ эти жуткие создания несколько раз напали в лесу на охотников, и пришлось провести настоящую облаву на них, чтобы уменьшить подобную опасность впредь. В городе нашелся старый ученый, занимавшийся прежде, еще

во времена до Катастрофы, вопросом воздействия неблагоприятной среды на животный мир Кольского полуострова. По его убедительной просьбе охотники доставили ему тушу Белого змея, и после ее тщательного изучения ученый подтвердил звучавшую ранее версию о том, что это жуткое создание и впрямь произошло от добродушных в общем-то тюленей, обитавших когда-то в Кандалакшском заливе Белого моря. Что это было – нелепой ошибкой природы или ее жестокой шуткой, своеобразной мстостью людям за то, что они натворили с собственным миром? Впрочем, люди, возможно, и сами – фатальная ошибка природы. Не создай она их – мир бы продолжал процветать. А так...

Мысли об ошибках вообще заставили Надю вспомнить о таковых, совершенных ею самой. Например, то, как она восприняла, а точнее, ни в какую поначалу не хотела принимать милейшую Светлану Александровну, бывшую сожительницу ее отца, Семена Будина. Глупая дочерняя ревность!.. Настолько глупая и постыдная, что до сих пор при воспоминании об этом краска заливала лицо и хотелось провалиться сквозь землю. К счастью, Надя сумела не только подружиться со Светланой Александровной, но и полюбить ее, почти как мать. Несчастливая женщина так просилась с ними!.. Она тоже хотела побывать на месте гибели любимого человека. А еще она очень боялась отпускать от себя Надю, вбив отчего-то в голову, что она ее больше никогда не увидит... Хорошо бы, чтобы вот это-то как раз оказалось ошибкой!

Вспомнилась и еще одна ошибка, едва не обернувшаяся большой трагедией. Правда, ошиблась тогда не только Надя, но вины с себя она все равно не снимала. Это случилось во время осады «рая», когда Нанас привел на Кольскую АЭС Сейда и еще трех псов-телепатов, чтобы они с помощью установки Потапова создали ментальное поле, способное отогнать от стен станции врага¹⁰. Тогда Надя, Нанас, Ярчук, Гор и будущий мэр Киркин приняли решение испытать установку, для чего отошли подальше от установки, чтобы ее воздействие не убило их или не свело с ума. Но в пылу эмоций и в суматохе событий никто из них не подумал тогда о многочисленной охране, остававшейся внутри периметра станции! Никто, ни один из них, в том числе и она, Надя!.. Тогда люди не погибли только по счастливой случайности. Как оказалось впоследствии, при доскональном изучении установки, ее создатель – гениальный изобретатель Виктор Потапов – сознательно рассчитал и сделал так, чтобы опасная для человека величина поля возрастала постепенно, набирая максимум непосредственно за периметром, затем вновь затухая уже из-за потери мощности. Это было весьма логично, ведь поле должно было воздействовать как раз на тех, кто находится вне периметра станции, а не внутри него. Собственно, тогда, наверное, не смогли бы работать и сами «операторы» установки, становясь жертвами созданного ими же поля. Но ведь Надя сотоварищи знать этого не могли! И по счастливой случайности на периметре происходила в тот момент смена постов, когда в зоне, где поле уже ощутимо воздействовало на психику, оказалось лишь десятка полтора охранников, отделавшихся, если здесь уместен каламбур, «легким испугом».

А еще Надя вспомнила их старого знакомого – большеногого мохнатого великана, едва не убившего ее в самом конце их первого путешествия¹¹. Потом этот ужасный монстр оказался вовсе не таким страшным; напротив, узнав о его горе, о потере любимой, он стал вызывать в ней сочувствие и даже что-то похожее на нежность... А потом он подошел к Наде, наклонился к ее уху и прошептал: «Выйди-и-иии! Мне тебе нуш-ш-шно ш-ш-што-то с-с-сскас-с-ссать!»

«А целоваться не полезешь?» – спросила она у великана и... проснулась. А проснувшись, сразу почувствовала, что Нанаса рядом нет.

¹⁰ См. роман Метро 2033: Осада рая.

¹¹ См. роман Метро 2033: Север.

* * *

Сначала девушка подумала, что уже наступило утро и остальные уже встали. Но, повернув голову, она увидела, что Гор и Селиванов продолжают спать. Впрочем, чтобы узнать об этом, можно было не поворачиваться – богатырский храп продолжали издавать оба, просто она к нему уже притерпелась, а потому не сразу обратила на него внимание со сна.

Но где же тогда Нанас?.. Впрочем, где он может быть – наверняка вышел по нужде, не бросил же он ее тут!.. Здравая мысль успокоила Надю, и она снова заснула, на сей раз уже до самого утра.

А утром муж огорошил ее неожиданным известием.

– Ты знаешь, с кем я ночью встретился?.. – спросил он, уведя ее от палатки, откуда, позевывая, выползали Селиванов с Гором.

Надя как раз повязывала черного цвета бандану, которая заменила в лесном походе привычную ей пилотку подводников, но от услышанного снова сдернула ее с головы.

– С «большеногим»? – неожиданно для себя выпалила она.

– Да... – изумился, округлив глаза, Нанас. – А ты откуда знаешь? Подглядывала?..

– Да ты что?! – вспыхнула девушка. – Ты это всерьез или дуркуешь? Чтобы я за тобой шпионила?! Ну ты даешь, муженек...

– Дуркую, дуркую! – испуганно воскликнул супруг. – Но как ты узнала?

– Он мне приснился, – буркнула и в самом деле немного обидевшаяся Надя и вновь стала завязывать бандану.

– Вот и я сначала подумал, что мне снится, как он меня зовет...

– В каком смысле «зовет»?

– Ну, мысленно, конечно. Что-то вроде: «Выйди, надо сказать тебе что-то легохонько!»

Надя вздрогнула.

– Я тоже это «слышала»... Только без «легохонько». Но я думала, что это просто сон.

– Мне тоже без «легохонько», это я уже сам... В общем, я выбрался из палатки, а там уже Сейд меня поджидает. Без него-то, сама знаешь, меня бы «большеногий» не «услышал». Вот мы и пошли. Тот неподалеку нас ждал. Поговорили...

Надя только теперь заметила, что супруг выглядит непривычно печальным и даже тревожным.

– И что же он тебе сказал? – попыталась заглянуть она в глаза Нанасу, но тот их быстро отвел в сторону.

– Да так, ничего особенного. Сказал, что рад встрече, что он завел новую семью, что все у него хорошо.

– И все?.. – прищурилась Надя.

– А что еще?

– Я-то откуда знаю? Это же ты с ним говорил. Только ты почему-то после этого разговора смурной какой-то.

– Это я не после разговора, – буркнул супруг. – Просто мы сейчас пойдем... сама знаешь, куда. Вот я и вспомнил... И я за тебя переживаю. Тебе ведь еще тяжелей там будет, наверное.

– Не переживай, – Надя потрепала рыжую шевелюру Нанаса. – Я справлюсь. Ты не забывай, что я отца не знала и даже никогда не видела, так что огромного горя я в любом случае не испытаю. Но побывать мне там надо. Это мой долг. Так что быстренько завтракаем – и почапали! Да, умыться не забудь!

– Я уже умывался! – обиженно воскликнул муж.

– В озере?

– Ну да. Где же еще-то?

- А как же Великая рыба?
- Ой, а я и забыл... – побледнел Нанас.
- Значит, не соврал, точно умывался, – улыбнулась Надя.

Глава 6

На месте крушения

Утро выдалось спокойным, тихим и солнечным – таким удивительно уютным и мирным, что существование вокруг неприветливого, зараженного радиацией, а кое-где и низменными людскими страстями мира казалось нелепой выдумкой или кошмарным сном. Озеро с саамским названием Луявр, звучащим по-русски как Ловозеро, раскинулось под синим безоблачным небом большим гладким зеркалом, обрамленным зеленой рамкой низкого северного березняка и круглолистных осин.

Надя невольно залюбовалась пейзажем. Проведя всю свою жизнь, за исключением последних четырех месяцев, в подводной лодке, запертой в гроте под скалами, она почти не видела дневного света, а те недолгие вылазки, в которые брал ее иногда с собой мичман Никошин, вовсе не подходили для любования окружающими красотами – нужно было смотреть в оба, чтобы тебя не сожрала какая-нибудь мутировавшая тварь. Да и радиация в окрестностях Видяева не позволяла долго разгуливать под открытым небом. В Полярных Звездах, конечно, оказались совсем другие условия, но и там девушке было не до прогулок. Сначала – осада варваров, потом – усердная работа, восстановление порушенного... Так что сейчас она едва ли не впервые в жизни спокойно наслаждалась видами родной северной природы. Ну, почти спокойно. Надя вспомнила о возможной погоне и с досадой поморщилась. Неужели ее никогда теперь не оставят в покое эти напасти?..

Завтракали торопливо и молча, постоянно прислушиваясь и оглядываясь в сторону озера, будто и впрямь опасались, что Великая рыба приползет к ним оттуда по суше. Надя невольно усмехнулась, читая этот наивный детский страх в глазах взрослых мужчин. Самым смешным была, пожалуй, даже не эта сиюминутная боязнь, а то, что вернулась она к ним только сейчас, когда они выбрались из палаток, – словно обычная, пусть и весьма прочная ткань, могла их действительно защитить от чего-то (или кого-то) на самом деле опасного, когда они сладко спали под ее покрывом ночью.

– Может, и впрямь лучше на лодке немного проедем? – решила слегка подтронуть над своими спутниками Надя. Вид она, разумеется, сделала при этом совершенно простой и невинный.

– Нет!!! – хором воскликнули мужчины, а Гор быстро добавил: – Надо ведь ноги спросонья размять, вместо зарядки.

– Ну, разве что вместо зарядки, – усмехнувшись, поднялась Надя. – Тогда собирайтесь, рассиживаться некогда. Нам еще как-то назад добираться нужно будет.

Нанас при этих ее словах вздрогнул, собрался было что-то сказать, но мотнул головой и опустил глаза.

– Что? – посмотрела на мужа Надя.

– Ничего, – ответил тот, пожав плечами. – Конечно надо... Только, ведь там эти... и эта...

– Мне почему-то кажется, что тебя не только бандиты и Великая рыба беспокоят, – прищурилась девушка.

– Только! – замотал головой Нанас, по-прежнему избегая встречаться взглядом с супругой.

«Ну-ну, – подумала Надя. – Подуркуй немного. На лбу ведь написано, что расстраивать меня не хочешь. Небось, этот большеногий наговорил тебе опять чего-то, напредсказывал... Ладно, никуда ты от меня не денешься, муженек любимый, я все из тебя вытрясу при случае! Или, еще лучше, у Сейда спрошу, он ведь тоже при вашем разговоре присутствовал».

Девушка покрутила головой, высматривая пса, но тот уже скрылся в кустах, будто нарочно пытаясь избежать этой беседы. Впрочем, Надя и не собиралась устраивать «допрос» сию минуту. Ей уже не терпелось оказаться на месте гибели отца. И, обведя взглядом спутников, она сказала:

– Тогда вперед?

– И с песнями! – отозвался, поднявшись с кряхтением, старый варвар.

* * *

Идти по лесу, где поначалу пришлось продирааться сквозь поросли молодого березняка и осинника, оказалось не так уж и легко, так что Надя даже пожалела, что не настояла на плаванье в лодке. Но вскоре кусты закончились, под ногами захрустел ягель и зазеленели островки брусничника, ногам стало легче, и теперь душу приободрившейся девушки терзала лишь все сильнее подступающая грусть, горькая печаль о несостоявшейся встрече с отцом. Ведь где-то именно здесь оборвалась и его мечта о долгожданном свидании с дочерью, которую ему так и не суждено было увидеть. Причем, оборвалась она вместе с самой жизнью.

– Долго еще? – спросила Надя внезапно севшим голосом. Спросила лишь затем, чтобы отвлечься от грустных мыслей, потому что почувствовала: еще немного – и она расплечется.

– Так я не знаю... – виновато пожал плечами Нанас. – Я не узнаю тут ничего. Это надо у Сейда спросить... – И он рванулся вперед, к споро семящему меж березами псу: – Эй! Сейд! Нам еще долго идти?

– Думаю, что нет, – кивнул вдруг в сторону Андрей Селиванов.

Надя повернула туда голову и сразу зажмурилась от попавшего в глаз солнечного зайчика.

– Что это? – вновь разлепила она веки.

Над россыпью крупных серых камней возле невысокой сосны горбилось нечто прозрачно-блестящее. Туда спешили уже Гор и Селиванов.

– Это фонарь! – послышался голос старика. – Обломки самолетного фонаря, того, что закрывает кабину пилота. Значит, где-то над этим местом он и катапультировался!

– Где?!.. – завертела головой Надя, подбегая к мужчинам и чувствуя, как под тельником забегали мурашки невольного ужаса. Ей так и казалось, что сейчас из-за ближайшего дерева на нее уставятся черные провалы глазниц отцовского черепа.

– Я сказал «катапультировался над этим местом», – ткнул пальцем в небо Гор, – а не «приземлился здесь». Его ведь сначала несло вперед по инерции, – сделал старик стремительный жест ладонью, – потом, когда парашют раскрылся, еще ветром оттащило.

– А самолет? – спросил Андрей Селиванов.

– Сейд «говорит», самолет там, недалеко! – будто услышав их разговор, размахивая руками, закричал из-за деревьев Нанас.

Почерневшие, местами оплавленные обломки самолета они и впрямь обнаружили очень скоро. На месте падения образовалась приличная воронка, дно которой скрывала вода. Сами же остатки «огненных нарт» – Надя вспомнила, что именно так называл сначала Нанас рухнувшую с небес диковину, – были разбросаны вокруг, среди покореженных стволов берез и сосен.

Здесь до сих пор ощущался запах разлившегося топлива и еще чего-то неприятного, резкого, «неживого» – как подумалось вдруг Наде, и она, зажав нос ладонью, невольно попятилась.

– Он... не здесь... – обнял ее за плечи Нанас, подумав, видимо, что она приняла эту воронку за место гибели отца.

– Я понимаю, – сквозь пальцы выдохнула Надя. – А где... он?

Нанас завертел головой, пытаясь определить, в какой стороне отсюда он встретился с «небесным духом», но тут подал «голос» Сейд:

«Идите за мной! Я знаю, где».

Петляя между деревьями, пес быстро помчался прочь. Судя по всему, «мертвый» запах сгоревшего самолета был ему еще более неприятен, чем Наде и остальным людям. Впрочем, и сама девушка бросилась вслед Сейду едва не бегом. Трое мужчин, не сказав ни слова, поспешили за ней.

Сейд, растерянно вертя головой, кружил возле невысокой сосны.

– Что?.. – подбежав, остановилась возле дерева Надя. – Что с тобой, Сейдушка?

– Это здесь! – выкрикнул догнавший ее Нанас. – Теперь я точно помню: это было здесь! Вот на этой сосне висела белая шкура... то есть, этот... как его?.. па-ра-шют!.. Вот, тут даже ветки сломаны! А потом мы с Сейдом подтащили к ней небесного духа... Семена... твоего отца. Так ведь, Сейд?

Пес издал нечто вроде утробного ворчания, не желая почему-то «отвечать» супругам мысленно.

– И где же он сейчас? – с опаской стала озираться вокруг Надя и едва не подпрыгнула от неожиданности, когда из-за молодого ельника показались фигуры отставших Гора и Селиванова.

– Может, его... того... – начал было Нанас, но испуганно вдруг замолчал.

– Что? – резко повернулась к мужу девушка. – Ты хочешь сказать, что его съели звери?

– Ну... – развел тот руками. – Лес же...

– А одежда его где? Шлем? Парашют? Ты ведь сам только что сказал, что парашют висел на этой сосне!

– Сказал, – кивнул Нанас. – Висел... – Он вновь посмотрел на продолжавшего нарезать круги мохнатого друга: – Сейд! Ну, чего ты мечешься? Ты унюхал хоть что-нибудь?

Пес снова рыкнул. Не нужно было уметь читать собачьи мысли, чтобы понять это как «отстань!». А затем Сейд и вовсе оставил наконец сосну, постепенно увеличивая радиус своих кругов. При этом он постоянно принюхивался, временами едва не буквально «роя носом землю».

– Послушай, – внезапно осенило Надю, и она вцепилась в рукав мужниной куртки. – Ты ведь говорил, что за тобой гнались!..

А вдруг они вернулись сюда, когда ты уехал?

– Кто, мои соплеменники? Да ну, они перетрусили пуше моего! – отмахнулся свободной рукой Нанас.

– Что, вот так прямо все? А если нет? Если кто-то все же вернулся?

– Даже если вернулись... Они бы не стали трогать «духа». И его вещи не осмелились бы взять.

– А вдруг это Силадан их заставил? Они вернулись в сыйт, все ему рассказали... Ведь он-то понимал, что никакой это не дух! Он точно должен был заинтересоваться! Возможно, даже сам сюда приехал – вместе со старейшинами, с теми, кто тоже знал, что происходит на самом деле.

Надя сказала это и со всей очевидностью поняла, что именно так и должно было случиться. Посланные в погоню саамы не могли умолчать о причине своей неудачи. Им даже выгодно было свалить все на «небесного духа». Возможно, они все-таки осмелились подобрать какое-нибудь «доказательство» – например, тот же шлем, – и тогда Силадан не утерпел бы, чтобы сюда не приехать!.. Но все-таки, где же тогда тело ее отца? Неужели зловредный нойд снизошел до того, чтобы его похоронить?

«Нет, – отозвался вдруг Сейд, который, оказывается, уже оставил свои поиски и незаметно для Нади вернулся к сосне. – Здесь никто не похоронен. Если только далеко».

– Но тогда получается, что тело моего отца забрали?.. Зачем им мертвое тело? – Сказав это, Надя осеклась. В ее голове словно что-то щелкнуло. – А что, если... – пробормотала она одеревеневшими вмиг губами. – А что, если не мертвое?..

– Надя!.. – потянулся к ней Нанас. На его лице читалась откровенная жалость, а этого Наде сейчас было вовсе не нужно, и она почти грубо оттолкнула от себя руки мужа.

– А что, если не мертвое? – уже твердо повторила она. – Ты ведь не врач, чтобы определить, умер человек или просто потерял сознание! Или, например, впал в кому... Разве не так?

– Так... – опустил под ее взглядом рыжую голову Нанас. – Но он был совсем как мертвый...

– «Как мертвый» и «мертвый» – это разные вещи! – упрямо мотнула головой девушка. – И пока я не увижу своего отца – живого или... мертвого, я назад не вернусь.

– Но как?.. Где?!.. О чем это она?.. – разом заговорили все трое мужчин.

– А вот так! – притопнула Надя. – Кто против – возвращайтесь, я вас не держу. Но ведь вы, Алексей, – с прищуром посмотрела она на Гора, – все равно собирались в саамский сыйт? Вот мы с вами вместе туда и отправимся.

Девушка искоса бросила хитрый взгляд на супруга. Как она и ожидала, тот возмущенно завопил:

– Как это «мы с вами»?! А со мной?! Ты что, хочешь меня бросить?!

– Но ты ведь не хочешь туда возвращаться. Зачем я тебя буду неволить? Тем более, это опасно...

Напрасно она это сказала. Даже прикусила свой ехидный язычок, да было уже поздно. Нанас отчаянно покраснел – лицо его сравнялось цветом с шевелюрой. На глазах несчастного парня выступили слезы.

– Ты хочешь сказать, что я трус?.. Что я могу отправить тебя к Силадану, а сам останусь, потому что идти туда опасно?.. Ты правда так думаешь обо мне?..

Надя подалась к мужу и раскрыла уже рот, чтобы искренне перед ним извиниться, но тут на плечо Нанаса легла тяжелая рука Селиванова.

– Да брось ты ерунду молоть, парень! Никуда она не пойдет, успокойся.

– Что?!.. – вспыхнула девушка. – Ты кто такой, чтобы здесь командовать?!

– Андрей, – дернув плечом, сбросил ладонь Селиванова Нанас, – ты почему так говоришь, в самом-то деле? Каждый решает сам за себя!

– Вот и решай за себя. Тебя никто не держит. И его тоже, – кивнул парень на Гора.

– А мою жену ты, что ли, держать будешь? – сжав кулаки, шагнул к Селиванову Нанас.

– Ребята, вы чего это затеяли?.. – растерялась Надя. – Нанас! И ты, Андрей, тоже... А ну, прекратите дурковать! – в конце концов разозлилась она окончательно.

Неизвестно, чем бы закончилась эта неожиданная и весьма непонятная ситуация, но девушка услышала вдруг в голове «голос» Сейды:

«Тихо! Там кто-то есть».

Пес повернул большую круглую голову в сторону, откуда они только что пришли, и замер каменным изваянием.

Нанас и Гор тоже услышали «сказанное» собакой и насторожились, прислушиваясь. Надин муж опустил руки, забыв на время о перепалке. Однако Селиванов, для которого «собачья речь» была по-прежнему недоступна, поняв его поступок по-своему, ухмыльнулся:

– Вот то-то же! А то бы с разбитой рожой пришлось к своим улепетывать.

– Да тихо же ты! – зашипела на него Надя. Но, вспомнив об «ограниченности» парня, шепотом пояснила: – Сейд кого-то почуял.

Впрочем, теперь отдаленные звуки человеческой речи услышали и они.

– Догнали... – насупился Селиванов.

– Ты думаешь, это они? – спросила Надя.

– А кто еще?

Действительно, попеняла себе за глупый вопрос Надя, быть здесь больше попросту некому. Даже саамские охотники, по рассказам Нанаса, не забирались так далеко от сьйта, кроме того случая, когда гнались за ним. Или это все-таки они? А что, если и ее отец с ними?..

Девушка даже сделала пару шагов в том направлении, будто собиралась немедленно проверить свою безумную идею, но ее остановил «голос» Сейда:

«Оставайтесь здесь. Сидите тихо. Я схожу и все узнаю».

Пес скрылся в зарослях молодого ельника. Путники замерли, так и не издав до его скорого возвращения ни звука.

Вернувшись, Сейд «доложил», что у берега стоят сразу три лодки, не считая той, в которой прибыли они, а в эту сторону двигаются вооруженные люди и будут здесь довольно скоро.

– Сколько их? – спросил Нанас, хотя и так было ясно, что в лодке не могло сидеть по одному человеку. Даже по три – и то вряд ли.

«Сколько пальцев у тебя на руках. И еще столько же. Может, даже больше».

– Больше двух десятков!.. – невольно «перевел» Нанас.

– Да сколько бы ни было! – басовито буркнул Андрей Селиванов. – Делать-то все равно ничего не остается – только отбиваться. Давайте, пока есть время, займем оптимальные позиции...

– Какие позиции? – перебил его Гор. – Нас всего четверо!

А вокруг не открытое поле, а лес. Да они окружают нас в два счета, а потом или перебьют, или захватят – как им больше захочется.

– Так уж и в два счета! У нас и оружия, и патронов хватает.

– Это пока хватает. Но у них-то – всяко больше. И самих их тоже больше! Дохлый номер то, что ты предлагаешь.

– Я тоже думаю, что нам с ними не сладить, – опустив голову, сказал Нанас. Затем быстро ее вскинул и глянул сначала на Селиванова, потом на Надю: – Вы не думайте, я не трушу! Я не за себя боюсь...

Продолжать он не стал, однако Надя прекрасно поняла, что именно имел в виду ее муж. Конечно же, он боялся за ее жизнь. Это было очень приятно, она даже почувствовала в горле сладковато-горький комок, но выходу из ситуации помочь это все равно не могло.

Будто подслушав ее мысли, Селиванов, презрительно скривив губы, бросил:

– И что ты предлагаешь, бесстрашный вояка?

Надя видела, как побледнел ее муж, а на его скулах заиграли желваки. Однако Нанас сдержался и холодно ответил:

– Я предлагаю отступить. Отправиться к горам и укрыться там среди скал или в какой-нибудь пещере.

Надя машинально оглянулась. Ловозерские тундры были скрыты деревьями, хотя, насколько она помнила карту, до их подножия отсюда и впрямь оставалось не очень далеко.

Как раз в этот момент и прозвучали первые выстрелы. Одна из пуль просвистела совсем рядом.

– Уходите! – сдернув из-за спины автомат, замахал рукой Нанас. – Уходите к горам! Я их задержу.

– Куда уходить?! – тоже достал автомат Селиванов. – Никто из нас там ни разу не был! Пока мы плуаем по лесу, нас догонят.

Наде, которая тоже, совсем машинально, приготовила к стрельбе оружие, подумалось вдруг, что по логике прикрывать их отход лучше всего было бы как раз Селиванову. И потому, что Нанас хотя бы примерно знает, куда идти, и потому еще, что она любит Нанаса и ни за что не допустит, чтобы он оставался тут на верную смерть. В то время как Андрей Селиванов... Додумывать дальше ей стало ужасно стыдно, она даже зажмурилась на пару мгновений.

А потом успокоила себя тем, что вряд ли этот разухабистый, могучий с виду парень решится на то, что без раздумий только что хотел сделать ее муж. Ну, а приказать ему сделать это никто из них попросту не имел права.

Глава 7

Помощь «старого друга»

Надя проглядела, как первый из преследователей оказался в зоне видимости. Она все еще задумчиво смотрела на Андрея Селиванова, когда вдруг на того, сбивая с ног, бросился Нанас. «Ну вот, опять! – с досадой успела подумать девушка. – Совсем у муженька нервы ни к черту!» Однако мысль эта прозвучала в ее голове почти одновременно со звуком выстрела, раздавшимся из-за деревьев, и лишь тогда, круто развернувшись, она и увидела бандита и тут же, почти не целясь, сняла его короткой очередью. И лишь потом она вновь повернулась к барахтавшимся на белом ягеле Селиванову и Нанасу. Наде бросилось в глаза, что на белый ковер мха кто-то высыпал добрую пригоршню ярко-красной брусники, но уже в следующий миг она возразила себе: «Какая брусника в июне? Она лишь цвести начала!» Подбежав ближе, девушка убедилась в мелькнувшей уже нехорошей догадке: на ягеле адела кровь!

Андрей Селиванов только что грузно поднялся на четвереньки, с опаской разглядывая деревья, из-за которых по ним стреляли. Нанас же, шипя сквозь зубы, все еще лежал на земле, сжимая правой ладонью предплечье левой руки. Из-под его пальцев и падали на белый мох алые капли.

– Ты ранен! – кинулась к мужу Надя.

– Ерунда, – процедил тот. – Царапнуло... легохонько...

Девушка отняла пальцы Нанаса от раны, расстегнула и закатала пропитавшийся кровью рукав куртки, поддержала вверх продырявленный и тоже окровавленный рукав тельняшки и с облегчением выдохнула: рана и впрямь, хоть и сильно кровоточила, оказалась неглубокой – пуля прошла вскользь, лишь содрал лоскут кожи.

– Опять тельник испортил... – попытался пошутить Нанас, когда Надя, которая еще утром предусмотрительно раздала каждому пакеты первой помощи, разорвав упаковку с бинтом, принялась споро заматывать его рану.

– Долго копаетесь! – быстро глянув на них и вновь обернувшись к лесу, буркнул Селиванов. – Сейчас остальные подтянутся.

– Андрей!.. – на пару мгновений потеряв от возмущения дар речи, выдавила Надя. – Да ведь Нанас тебе жизнь спас, ты что, не понимаешь?

– Толку-то!.. – не глядя на них, вновь пробурчал парень. – Все равно уже той жизни не много осталось.

Словно в подтверждение его слов, из глубины леса вновь раздались выстрелы. Парой коротких очередей ответил на них откуда-то сбоку Гор – из-за россыпи крупных камней старика не было видно.

Между тем Надя закончила перевязку и, помотав головой, выдохнула:

– Так что же нам все-таки делать?!

И тут, словно отвечая на ее вопрос, невдалеке тьякнул Сейд. Наде показалось, что в негромком лае пса она услышала радость. С чего бы вдруг? Неужели это все-таки не бандиты и Сейд кого-то узнал? Но почему же они тогда стреляют?.. И почему пес смотрит совсем в другую сторону?

Разгадка наступила скоро, едва Надя повернула голову туда же, куда смотрел Сейд. Она невольно ахнула и машинально направила ствол автомата на показавшееся между деревьями серо-бурое нечто... Его можно было принять за кусок скалы – высотой не намного ниже берез, – если бы оно не двигалось. Но самое жуткое в облике этого существа было то, что оно напоминало человека – мощные, как стволы деревьев, ноги; почти такие же, но очень длинные, свисающие ниже колен, руки; плоское, с выпирающей вперед нижней челюстью и широким,

приплюснутым носом лицо, сплошь заросшее шерстью, чуть более короткой и светлой, чем та, что покрывала все тело. Спутанные длинные волосы спадали ниже покатых плеч, а там, где у нормальных людей находятся глаза, у этого невероятного создания будто горели два угля.

Надя едва не нажала спуск автомата, когда услышала отчаянный крик Нанаса:

– Нет!!! Не стреляйте!!! Это не враг!

Кричал он, вероятно, не ей, или, во всяком случае, не только ей, поскольку она видела, что в приближающееся чудовище уже целится трясущимися руками Селиванов, а краем глаза заметила, как из-за груди камней поднялся Гор.

И лишь после мужниного вопля, который все еще стоял у нее в ушах, очумевшее Надино сознание вернулось на положенное место, и девушка поняла, кого она видит перед собой. Ну конечно же, это был «большеногий»! Ведь именно он и приснился ей этой ночью, именно о встрече с ним рассказывал ей утром Нанас! Как она могла забыть об этом? Как умудрилась не узнать того, кто всего четыре месяца назад держал ее в своих «объятиях», намереваясь убить в расплату за смерть своей подруги?.. Правда, тогда мохнатый великан был почти белого цвета – наверное, существа его вида меняют окрас в зависимости от времен года, как зайцы. Видимо, это обстоятельство и вызвало сбой в памяти, что едва не стоило ее старому знакомому жизни. Хотя, если бы он захотел, легко бы смог заблокировать и мысли, и волю трех угрожавших ему людей, но почему-то не стал... Наверное, посчитал это в данной ситуации неправильным, «неэтичным», а возможно, приберег свою способность до последнего, самого критического момента, в надежде, что Нанас остановит своих друзей, что в конце концов и получилось.

– К-кто это?!.. – неожиданно тонким, почти девичьим голосом, выкрикнул Андрей Селиванов, так и не опустив прыгающего в руках автомата.

Надя вспомнила, что, в отличие от Гора, этот парень не знал всех подробностей их с Нанасом истории, а потому о «большеногом» ничего прежде не слышал.

– Это... наш старый друг, – на мгновение запнувшись, поспешно сказала она. – Не стреляй, он не причинит нам зла.

– Но кто он такой, м-мать его?!.. – продолжало трясти Селиванова. – Что ему надо от нас?!

И тут великан «заговорил». Он обращался сразу ко всем, и все пятеро, включая Сейда, его «услышали». Даже Селиванов «услышал», это было видно по вытянувшемуся лицу парня и по тому, как он опустил вдруг руки, едва не выронив из них автомат.

«Ух-х-ххходите!.. – зашумело, будто налетел порыв ветра, в голове у Нади. – С-с-сскорей ух-х-ххходите! Я с-с-ссадерш-ш-шшшу их-х-ххх!..» Девушка знала, что на самом деле это не реальные слова, а всего лишь интерпретация ее мозгом ментального посыла великана, но от этого шелестяще-шипящего «голоса» у нее безо всякого преувеличения мороз пробежал по коже и зашевелились под банданой волосы.

– А как же ты?! – дернулся к «большеномому» Нанас, но, вспомнив, видимо, что тот не понимает человеческой речи и «не слышит» людей ментально, обернулся к застывшему рядом Сейду: – Спроси его, что собирается делать он? Бандитов слишком много, он не остановит их всех, они убьют его!

Наверное, пес «перевел» сказанное, потому что Надя почти сразу «услышала»:

«Нич-ч-чччего, с-с-сссправлюс-с-сссь!.. Ух-х-ххходите!»

А еще услышала, но уже не мысленные, а вполне реальные слова мужа, которые, судя по всему, вырвались у того неосознанно:

– Он ведь знал! И не сказал...

Надя резко обернулась к Нанасу:

– А что сказал?

Теперь ей на самом деле очень захотелось это узнать. Ведь, говоря откровенно, как только большеногий великан вызвался их защищать, она и подумала, что ночью тот рассказал Нанасу

об этом нападении. Возможно, поведал ему и о том, что в неравном поединке ему суждено погибнуть – если, конечно, такое можно «увидеть» о себе самом, – поэтому-то, решила Надя, супруг и был так расстроен – оплакивал заранее их спасителя. На деле же все оказалось иначе; она видела, что муж не притворяется, что он и правда ничего не знал о подобном ходе событий. А что же тогда знал? Что его так опечалило? То, что преследователи их все же достигнут и убьют?.. Но тогда глупо было бы дергаться, делать что-либо вообще.

И «большеногому» не имело сейчас никакого смысла рисковать собой, если исход погони все равно предрешен. Значит, дело было в чем-то ином.

– Так что он сказал тебе ночью? – повторила Надя.

– Ничего особенного, – скривился Нанас. – Сейчас некогда об этом, нам нужно быстрее уходить. – Он обернулся к мужчинам и махнул забинтованной рукой («Как белым флагом...» – не к месту подумалось Наде): – Идемте! Скорее! Неизвестно, как долго он сможет их удерживать.

При этом ее супруг быстрым шагом, почти бегом, первым ринулся прочь. Надя понимала, что это было логичным, ведь только Нанас и знал, куда нужно идти, но все-таки ей показалось, что действие мужа очень уж походило на бегство. И не столько сейчас от врага, как от нее самой – точнее, от ее почему-то весьма ему не понравившегося вопроса.

«Ах так! – пропуская вперед мужчин, чтобы дождаться задержавшегося возле великана Сейда, подумала девушка. – Что ж, не хочешь рассказывать ты, расскажет кто-нибудь другой. Наш славный песик врать не умеет!»

И на этот раз Сейду не удалось от нее улизнуть.

– Ну что, колись, мохнатая морда! – заглянула в умные морошкового цвета псиние глаза Надя. – Что «большеногий» сказал ночью Нанасу?

«Что у него все хорошо. Что он завел новую семью», – не моргнув, ответил Сейд, а потом деловито затрусил вслед за удаляющимися мужчинами.

Надя тут же догнала его и зашагала рядом.

– И все?

«Нет».

– А что еще?

Пес на пару мгновений замешкался и выдал:

«Нанас просил не рассказывать об этом».

– Даже мне?

«Никому».

«Но ты ведь знаешь, в каком мы сейчас положении! Нечестно скрывать то, что может оказаться важным для нас, для наших жизней!» – перешла на мысленную «речь» Надя, опасаясь, что их могут услышать.

«Это не касается ваших жизней».

«Значит, это касается *его* жизни?» – невольно остановилась девушка.

Пес, продолжая бежать вперед, оставил ее вопрос без ответа.

– Сейд! – забывшись, вновь голосом выкрикнула Надя. – Я прошу!..

Сейд замедлил шаг и, обернувшись, остановился.

«Он тоже просил. Не рассказывать. Я обещал».

– Значит, точно его... – пробормотала девушка и тут же вновь «заговорила» мысленно:

«Скажи только: он останется жив?»

И тут возле самого ее уха свистнуло, из ближайшей сосны с громким щелчком вырвало щепку и, одновременно с только теперь долетевшим до них звуком выстрела, царапнуло ею Наде по щеке.

«Сейчас мы все не останемся живы, если не поторопимся!» – свирепо зыркнул на девушку Сейд.

– Ладно, псина, – вытирая со щеки выступившую кровь, буркнула Надя. – На первом же привале устрою вам с Нанасом очную ставку – не отвертитесь!

«До привала еще нужно дожить! – кроме мысленных «слов» еще и голосом рыкнул пес. – Прибавь шагу, если ты этого хочешь!»

Сзади уже вовсю стреляли – складывалось такое впечатление, что там идет настоящий бой. Наде послышались даже истошные вопли раненых – хотя, вероятно, бандиты вопили просто от страха. Как бы то ни было, Сейд был совершенно прав – стоило поторопиться и уйти отсюда как можно дальше.

Тем более, как это часто бывает на Севере, погода стала быстро портиться – небо затянуло серой пеленой, подул резкий, пронизывающий ветер, заморосил мелкой водяной пылью дождь. Надя подумала, что если он усилится, то им придется худо – под редкими низкорослыми деревьями укрытие от непогоды было, считай, никаким. Поэтому добраться до пещеры или хоть до какого-нибудь углубления в скалах захотелось еще сильнее. Правда, немного успокаивало то, что стрельба позади стихла. Вероятно, напуганные «большегоим» и его устрашающими мысленными импульсами, преследователи, бросив погоню, вернулись к лодкам. Впрочем, существовала и другая вероятность: мохнатый великан убит, поэтому и стрелять больше не в кого. Но о таком повороте событий думать совсем не хотелось.

Между тем, идти стало заметно тяжелей, начался подъем. Теперь деревья – в основном совсем уже чахлые березки – росли друг от друга совсем далеко, лесом назвать их не поворачивался язык. Зато и отроги Ловозерских тундр стали видны совсем хорошо. Еще бы полчаса быстрой ходьбы, и, вполне вероятно, можно будет найти в их скалах укрытие.

Но, к сожалению, со скоростью передвижения начались проблемы, главной из которых, как изначально опасалась Надя, оказался Гор. Чем круче становился подъем, тем сильнее начинал сдавать старик, то и дело оскальзываясь на увлажнившемся от дождя мхе и спотыкаясь о камни, которыми был теперь густо усеян их путь. Остальным то и дело приходилось останавливаться и дожидаться бывшего варвара, пока наконец Селиванов не выдержал.

– Ну все! – в сердцах выкрикнул парень. – Меня это достало! Какой смысл куда-то идти, когда мы все равно топчемся на месте?.. Если за нами все еще гонятся, то до скал нам так и так не успеть!

– Делаем привал, – не глядя на Селиванова и наверняка признавая его правоту, буркнул Нанас.

– Только недолго, – нервно оглянулась назад Надя.

Погони видно не было. Это ее обрадовало, но недостаточно сильно – судьба и замыслы преследователей оставалась все еще непонятными. Гораздо больше ее обрадовало то, что дождь наконец прекратился и в пелене облаков наметились голубые разрывы. Вот только ветер, чем выше они поднимались, становился все злей и настойчивей, небезуспешно пытаясь пронизать насквозь влажную, и без того уже не греющую тело одежду.

Старый Гор, невзирая на сырость, кулем рухнул на землю, жадно хватая широко раскрытым ртом воздух.

Нанас присел возле Сейда на корточки и, обняв пса за шею, начал с ним о чем-то шептаться. Надя подумала, что сейчас как раз тот самый момент, чтобы устроить обещанную «очную ставку», но настроение делать это именно сейчас у нее почему-то совершенно пропало. К тому же, решила она, если Нанас и впрямь знает о грозящей ему опасности, то наверняка что-нибудь да предпримет, чтобы ее избежать. Возможно, именно сейчас они и обсуждают это с Сейдом. А если вмешается она и потребует признания – Нанас может сгоряча психануть, поступить необдуманно, вопреки логике, что с ним порою случалось, и тогда все может стать еще хуже, в любом случае, ни к чему хорошему это не приведет. Тем более, именно сейчас, в эту минуту, ее мужу явно ничто не угрожало.

Надя огляделась вокруг и недовольно поморщилась: место для привала они выбрали самое неподходящее; мало того, что насквозь продуваемое всеми ветрами, так и открытое со всех сторон – откуда бы ни подобрались к ним враги, укрыться от пуль было совершенно негде. Разве что вон за тем большим одиноким камнем, к которому направился непонятно на кого именно рассерженный Андрей Селиванов. Хотя, по большому счету, Надя понимала парня – ей и самой сложившаяся ситуация очень сильно не нравилась. Ведь и впрямь, если погоня возобновится или уже возобновилась, – вновь оглянулась девушка, но пока ничего подозрительного не увидела, – то уйти от нее они вряд ли успеют, разве что бросить Гора, но это исключалось категорически. А если бандиты махнули на них рукой и вернулись восвояси, то их карабканье в горы вообще теряло всякий смысл. Впрочем, тогда становилось вообще непонятно, что делать дальше... Нет, ей по-прежнему хотелось окончательно выяснить, что стало с ее отцом – жив ли он, а если нет, то куда делось его тело? А для этого обязательно нужно попасть в саамский сыйт и поговорить с Силаданом. Но теперь это становилось весьма проблематичным; Надя была более чем уверена, что даже если бандиты отправятся назад, то наверняка прихватят с собой и их лодку, или, в крайнем случае, назою беглецам, выведут ее из строя. Перевалить через горы с уже выбившимся из сил Гором – а что будет дальше? – казалось ей попросту нереальным. Да и идти по берегу в обход Ловозерских тундр выглядело не особо легче – с учетом как большего расстояния, так и многочисленных препятствий в виде болот, речек, скальных осыпей и чего-нибудь еще неучтенного на пути. Надя только сейчас осознала и удивилась, как же они сдурковали, не подумали об этом раньше, когда планировали, что Гор отправится в сыйт в одиночку?.. Совсем забыли и о возрасте старика, да и на месте все оказалось куда как серьезней, чем на карте. Как вспоминал порой чье-то высказывание батя, мичман Никошин: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги». А теперь вот и вдвоем непонятно, как туда добираться. Точнее, втроем, Нанас их ни за что не оставит, зря она его недавно обидела... Правда, Селиванову тогда будет еще сложнее: до Полярных Зорь отсюда без машины дойти почти нереально; даже если не принимать во внимание оленегорских и мончегорских бандитов, то уж дикие звери, включая разнообразных мутантов, не принять во внимание себя никак не позволят! А то, что машины в Ловозере не окажется, – это и к бабке не ходи!.. Опять же, до того самого Ловозера тоже еще как-то без лодки надо будет добираться. Так что Селиванову, хочет он того или нет, также придется идти с ними в сыйт. Но это она так думает... А что, если Андрей имеет совсем другое на этот счет мнение?

И, будто подслушав ее мысли, из-за каменного валуна, до которого он успел дойти, выглянул Селиванов и стал призывно махать ей, с улыбкой показывая куда-то вниз и в сторону. Надя хотела было привлечь внимание Нанаса, но тот был так поглощен «беседой» с псом, что она не решилась ее прерывать. Да и улыбка Андрея Селиванова говорила о том, что ничего серьезного, и уж тем более опасного за тем камнем не было.

Глава 8

Предательство

Стоило Наде шагнуть за валун, как улыбка с лица Селиванова тут же исчезла.

– Ты... чего?.. – удивилась девушка. – Зачем звал?

– Хочу поговорить с тобой. Очень серьезно.

– Надеюсь, не в любви собираешься признаваться? – усмехнулась Надя, но, вспомнив вдруг Ярчука, прикусила губу – как бы невзначай не накаркать.

– Не в любви. И шутить я тоже не собираюсь. Разговор на самом деле серьезный. Обещай, что выслушаешь до конца.

– Обещаю... – бросив настороженный взгляд на Селиванова, не очень уверенно ответила девушка.

– Тогда скажи, только откровенно, что мы сейчас делаем?

– Разговариваем... – пожалала плечами Надя, но, увидев, как раздраженно поморщился собеседник, поправилась: – Или ты обо всех нас говоришь? Ну... тогда – убегаем от бандитов...

– Убегаем!.. – скривил губы Селиванов. – Только пыль столбом... Ну, хорошо, допустим даже, что мы убежим... или, вернее сказать, уползем. А дальше что? Как мы вернемся? На чем? Думаешь, бандиты оставят нам лодку?.. Как же, жди! Знаю я эту братию!..

И если даже мы дойдем пешком по болотам до Ловозера, то «УАЗика» нашего там тоже не будет, верняк. А это уже полный финиш – до Полярных Зорь нам пешком не дойти, проще сразу застрелиться.

Надя, слушая парня, лишь досадливо хмурилась – обо всем, что он говорил, она думала всего лишь несколько минут назад. Неужели только для этого он ее и позвал?

– А что ты предлагаешь? – довольно резко спросила она, вовсе не ожидая услышать в ответ ничего путного, и внутренне уже стала готовиться к тому, чтобы убедить Селиванова идти с ними в сыйт.

Однако тот, на удивление, ответил. Причем, стал говорить такое, смысл чего не сразу дошел до Нади.

– Я предлагаю спуститься в лес и сдать бандитам. Причем, сделать это как можно скорее, пока они не уплыли. Это наш единственный шанс вернуться домой.

– Погоди... Как это – вернуться?.. То есть, как это – сдать?..

– Ты обещала выслушать до конца! – взвился парень. – Прошу, дослушай!

Надя замерла с открытым ртом. Потом сжала губы, нахмурилась и неохотно кивнула.

– Я не предлагаю сотрудничать с бандитами, ты пойми! Они – только способ вернуться к цивилизации. А там уж мы что-нибудь придумаем! В конце концов, скажем, чтобы они связались с Полярными Зорями – Ярчук наверняка не поскупится дать за тебя выкуп...

– А за тебя? – вспыхнула Надя.

– Возможно, – потупился Селиванов.

– А за Гора, за Нанаса?!..

Парень, опустив голову, засопел. Потом снова вскинулся и, брызжа слюной, горячо зататорил:

– Да черт с ним, с выкупом! Это я так, как вариант... Мы и сами справимся! Может, еще по дороге что-нибудь придумаем! Нам главное выбраться отсюда, ведь здесь нам всем крышка! Ты думаешь дойти отсюда к дикарям? Неужели ты сама не видишь, что это безнадежная затея?! Со стариком вам туда не дойти, а бросить вы его не сможете... Да и я... Вы же не оставите меня тут одного?..

– Можешь пойти с нами.

– Могу?.. Спасибо, что разрешила! А если я не хочу? Вот не желаю я жить с дикарями – и все тут! Я нормальной жизни хочу, человеческой! Имею я на это право?

– Не мне судить, – скривила губы Надя. – Только ведь я тебя не тащу с нами силком, просто предложила. А оставлять тебя одного, как ты сказал... Так зачем же одного? Беги к своим бандитам, раз ты так этого хочешь.

– Да зачем я бандитам? Они меня прихлопнут и разговаривать не станут.

– А чем же мы четверо для бандитов лучше, чем ты один? Почему ты думаешь, что они нас всех не прихлопнут, а домой повезут? Ну ладно я – тут у них еще могут быть какие-то... интересы.

А вы-то им зачем? Если еще тебя с Нанасом можно в качестве рабов использовать, то уж Гор точно ни на что не годится...

– Ну и черт-то с ним, с Гором! – вновь забрызгал слюной Селиванов, приняв, видимо, Надины рассуждения за признак того, что она начала колебаться. – Ему так и так пропадать, да и пожил уже старик!.. Нам главное Нанаса уговорить, для чего я с тобой первой разговор и завел... Ты-то ведь сможешь к нему подъехать по-свойски, по-семейному: мол, так и так, дорогой, умирать не хочется, и если ты меня любишь, то...

– А ну замолчи! – притопнула Надя. – И кончай дурковать, хватит! Ни к кому я подъезжать не стану, и Алексея за человека не считать не позволю!

– Какого еще Алексея?.. – заморгал Селиванов.

– Горичева, вот какого. Ты даже имени старика не знаешь, куда тебе о жизни его беспокоиться!.. В общем так. Поговорили, хватит. Теперь ты меня послушай. Мне уже, после всего, тебя с собой звать не хочется, но я, в отличие от некоторых, человеческие жизни ценю, поэтому в последний раз предлагаю тебе идти с нами в саамский сыйт. То, что мы туда дойдем, – не обещаю, но никаких других вариантов я рассматривать больше не собираюсь. Если ты против этого – беги, догоняй бандитов, мешать мы тебе не станем, это я тоже могу тебе обещать.

– Понятно... – с видимым трудом, словно губы перестали его слушаться, произнес парень, и Надя отчетливо увидела, как побледнело его лицо. – Ты против моего предложения. Но и я против твоего – тоже. Тогда послушай, что я еще скажу. До конца – так до конца.

– Я не хочу... – начала девушка, но Селиванов, почти грубо, схватил ее за предплечье:

– Ты обещала! До конца!.. Это еще не все!

Надя резко выдернула из его ладони руку.

– Ну, что еще? Говори скорей, а то уплывут без тебя!

– Послушай... Я не хотел этого говорить... Ты сама видишь, я пытался, чтобы все получилось по-хорошему... В общем, без тебя мне уходить смысла нету. Даже если меня не убьют бандиты и я смогу добраться домой, меня расстреляет Ярчук.

– За что?! – ахнула Надя.

– За то, что вернулся без тебя. У меня есть приказ – доставить тебя в Полярные Зори живую и невредимую во что бы то ни стало. Думаешь, Ярчук просто так дал вам машину и отпустил меня с вами? Все только ради тебя. Вообще-то, это с самого начала была его идея – на случай, если ты заартачишься и непременно решишь сюда ехать. Для надежности, для подстраховки.

– Ты совсем заврался, парень! Машину у Ярчука я сама выпросила. Да и то после того лишь, как мотоцикл сломался.

– А почему он сломался, ты знаешь? – ухмыльнулся Селиванов. – Кто его к поездке готовил?

– Ты... – выдохнула Надя, начиная что-то понимать.

– И насчет «УАЗика» первый я идею подбросил, ты ее лишь только подхватила и «дожала». Как мы с Олегом Борисовичем и рассчитывали.

– Ты... Да ты же самый настоящий подлец!

– Это еще почему? Твое желание было исполнено? Было. Теперь исполни и ты мое... – Басовитый голос парня стал по настоящему жалобным, почти умоляющим: – Я и в самом деле прошу тебя, Надя! Не бери грех на душу, меня Ярчук правда обещал грохнуть, если я без тебя вернусь... И он это сделает, ты его знаешь. Поехали домой, а?.. Скажи своему... скажи Нанасу, пусть они с Гором уходят к своим дикарям, а ты, мол, к цивилизованной жизни привыкла и с ними не хочешь...

– Это глупо! – фыркнула Надя. – Даже если бы я такое сказала, Нанас пошел бы со мной. Но говорить я ему это ни за что не стану. И сама ни за что и никогда его не брошу. А тебе, если ты так боишься Ярчука, еще раз повторю, хоть и обещала этого не делать: идем с нами! Это мое последнее слово, разговор окончен.

– Ну что ж, – вновь стремительно побледнев, сухо бросил Селиванов. Теперь он не вызывал ни малейшей жалости, да и не пытался больше этого делать. – В таком случае, ты сама подписала приговор своему мужу.

– Ты что несешь?.. – опять не сразу поняла смысл сказанного Надя. А когда до нее стало что-то доходить, не отреагировала немедленно, не сделала то, что единственное и нужно было делать в этом случае, а начала растерянно лепетать: – Ты хочешь... убить Нанаса? Но он ведь только что спас тебе жизнь!

– Именно поэтому я и стал предлагать тебе другие пути! Умолял тебя, упрасивал!.. Ведь я делал это только для того, чтобы твой муженек остался жив! Ты думаешь, мне сейчас легко? Думаешь, мне хочется его убивать? Но ты сама толкаешь меня на это!

В руке Селиванова непонятно откуда появился пистолет.

– Последний раз... без дураков, последний!.. Иди и скажи ему, что ты уходишь со мной. Обзови его, наплети, что не любишь и никогда не любила, придумай что-нибудь, чтобы он плюнул на тебя и ушел!.. Если он дорог тебе, если хочешь, чтобы он остался жив, – сделай это. Ну!..

Только теперь Надя решилась на то, что нужно было сделать полуминутой ранее – она потянулась к висевшему за спиной автомату. На что она рассчитывала сейчас – непонятно, вероятно, это было скорее инстинктивное, нежели обдуманное действие. И едва она раскрылась, Селиванов резко и сильно, без размаха, ткнул ее кончиками сжатых в «копье» пальцев в подреберье.

Из легких девушки разом вышел весь воздух. Боль была такой адской, что рвущийся наружу вопль, казалось, должен был разорвать горло. Вот только никакого вопля не получилось – Надя попросту не могла сделать для этого вдох. В глазах заалели круги. Лишь уткнувшись лицом в мокрый мох, она поняла, что уже не стоит на ногах. Позже она удивлялась, как умудрилась не потерять сознание, – вероятно, лишь страх за жизнь любимого, страх еще более сильный, чем эта дикая боль, заставил ее разум не поддаться спасительному избавлению. И Надя, почти ничего не видя перед собой, кроме продолжающих вспыхивать и вращаться алых кругов, поползла вперед, цепляясь ногтями за камни. Она хотела закричать, предупредить Нанаса, но по-прежнему не могла набрать в горящие легкие воздух. А потому оставалось лишь одно – ползти. В надежде, что любимый увидит ее в таком состоянии и поймет, что ему тоже угрожает опасность, что среди них оказался предатель.

– Нанас! Нанас! – сквозь звенящий шум – такой, будто в уши, закупорив их, набилось сонмище комаров, – услышала девушка. – Беги скорей сюда! Наде плохо.

Она едва не расслабилась с облегчением: «Ну, вот, Андрей все-таки одумался!», но тут же помутившийся рассудок, получив, видимо, помощь из глубин подсознания, взорвавшись, запротестовал: «Нет! Нет!!! Нанас, не слушай его, это ловушка! Он хочет тебя убить!!!»

Наде казалось, что она кричит это вслух, но голос по-прежнему не слушался ее, и единственное, что вышло из этой тщетной попытки, – то, что она глухо закашлялась и наконец-то,

хоть и не в полную силу, а лишь короткими судорожными толчками сумела впихнуть в легкие воздух.

В глазах все еще плавали круги – уже не только красные, но и более темных, в основном зеленоватых оттенков, но зрение, тем не менее, слегка прояснилось, и девушка, сумев наполовину выползти из-за камня, разглядела бегущих к ней Нанаса и Сейда.

– Н-нет!.. – только и смогла, почти беззвучно, просипеть Надя, и снова закашлялась.

Нанас ее, конечно, не услышал. Между мужем и поджидающим его с пистолетом в убранный за спину руке Селивановым оставалось шагов десять – пятнадцать. Предатель не спешил, решил, видимо, действовать наверняка и выстрелить в упор, исключив малейшую вероятность промаха. Но Сейд бегал куда быстрее людей, поэтому уже обогнал своего бывшего хозяина и как раз поравнялся с Селивановым.

Сейд! – будто вспышкой озарило Надино сознание. И она, забыв про боль, про раздражающий легкие кашель, мысленно завопила, обращаясь к умному псу:

«Сейд! У Селиванова пистолет! Он хочет убить Нанаса!!!»

Сейд, тормозя всеми лапами по влажному мху, проехал по инерции еще пару метров и круто развернулся на месте. Это произошло уже позади Селиванова, но тот, словно имея на затылке дополнительную пару глаз, что-то почувствовал, дернул головой, но не стал оборачиваться, а выбросил из-за спины руку с пистолетом и выстрелил в Нанаса, который был уже совсем рядом. Но этого времени – секунды полторы, самое большее двух – хватило и Сейду, чтобы прыгнуть. И даже чтобы коснуться спины предателя передними лапами. Но это касание пришлось всего на долю мгновения раньше, чем Селиванов нажал на спусковой крючок, и если оно как-то и повлияло на траекторию полета пули, то все-таки не настолько, чтобы та прошла мимо цели. Нанас и его убийца рухнули наземь почти одновременно. Только саам остался лежать неподвижно, уткнувшись лицом в мох и окрашивая его вокруг головы алым, а Селиванов, нещадно терзаемый Сейдом, катался по земле, оглашая окрестности истошными, мало напоминающими человеческие воплями.

Надя видела и слышала все, будто во сне. Сознание, словно от ледящего дикого холода, съезилось и перестало адекватно воспринимать происходящее. Каким-то образом она оказалась стоящей на ногах, прижимаясь спиной к шершавой и влажной поверхности валуна. Взгляд ее в конце концов остановился на окровавленной голове Нанаса, но это зрелище не вызвало у нее ни удивления, ни ужаса – вообще никаких чувств. Если бы ей сказали тогда, что и она сама умерла, вряд ли это сообщение произвело бы на нее какое-нибудь впечатление. Никак не отреагировала она, хоть и услышала, на истошный окрик: «Сейд! В сторону!!!» и даже не моргнула, не вздрогнула от раздавшейся следом автоматной очереди. И только когда через несколько долгих, похожих на вечность мгновений на ее плечо опустилась узловатая, скрюченная старческая рука, Надя рухнула, словно ее придавило упавшее небо, истошно завывла во весь голос, и лишь тогда, сама испугавшись этого воя, пришла наконец в сознание.

Мгновенно замолчав, не поднимаясь на ноги, она подползла к телу любимого, перевернула на спину, упала ему головой на грудь и завывала бы опять, если бы не услышала отчетливое биение его сердца. Нанас был жив!.. Надя поднялась на колени и обернулась к Гору:

– Он жив!.. Скорее несите аптечку и воду!

– Ох ты!.. А рюкзак-то у меня там!.. – запричитал, озираясь, старик.

И он заковылял уже было назад, к тому месту, где оставил поклажу, но его опередил Сейд, стрелой домчавшись до рюкзака старого варвара и в мгновение ока притащив его Наде в зубы.

Девушка, удивляясь себе, быстро сумела собраться и сосредоточиться, у нее даже не дрожали руки, когда она омывала из фляги голову Нанаса, – иначе от обилия крови было не понять, куда именно ранен ее любимый, насколько страшна и опасна его рана.

Увиденное едва не заставило запаниковать ее снова – пуля пробила лобную кость и застряла внутри черепа. Даже не будучи медиком, Надя понимала, что ее муж до сих пор жив

только чудом и что без помощи высококвалифицированных врачей, причем, в хорошо оборудованной больнице, помочь ему ничем нельзя. Единственное, что могла сейчас сделать и что, разумеется, она и сделала, – это по-дилетантски, йодом, обработать края раны, приложить тампон и забинтовать Нанасу голову.

Но что делать дальше?!.. И в самом деле, как предлагал Селиванов, бежать догонять бандитов, падать им в ноги, умолять доставить раненого к врачам?.. Смешно и глупо. Нанаса просто добьют, а вслед ему пристрелят и ее с Гором. Ну, ее и впрямь, может, не сразу – сначала «попользуют» всем скопом. А если потом и оставят в живых, то лишь в качестве «наложницы» – попросту говоря, «подстилки». Нужна ей такая жизнь, тем более, без Нанаса? Ну уж нет, лучше сразу застрелиться!.. Вернее, не сразу, а после того, как Нанас...

Нет! Об этом пока лучше не думать!!! Надя даже вскочила, будто тотчас собралась куда-то бежать. Но куда?! Куда отсюда побежишь, да еще с тяжелораненым?.. Старик тоже не бегун... В любом случае, до Оленегорска более восьмидесяти километров, а до Полярных Зорь и вовсе как до Луны! Причем, даже до Ловозера они вряд ли донесут Нанаса живым – по лесу-то да по болотам... Оставить их с Гором здесь и бежать за помощью одной? Все равно, куда она, как?..

Надя почувствовала, что ее начинает захлестывать новый приступ паники. В глазах снова начало темнеть. И тут она почувствовала, как в ладонь ей ткнулось что-то холодное и мокрое. «Нужно идти в сыйт», – «услышала» она прозвучавшие прямо в голове слова.

Девушка словно очнулась и уставилась на стоявшего рядом и буравящего ее умным и, как ей показалось, успокаивающим взглядом пса.

– Нам не дойти!.. – с отчаяньем выдохнула Надя. – Нанас умрет по дороге, да и Гору не выдержать – еще ведь придется нести Нанаса...

«Только мы с тобой. Гор и Нанас останутся здесь, найдем пещеру».

– А что это даст? Разве в сыйте есть врачи?

«Врачей нет. Были знахари. Сам Силадан тоже что-то умеет. Все равно по-другому никак...»

У девушки вспыхнула надежда. Она вспомнила, что Нанас не далее чем вчера рассказывал, как Силадан вылечил изодранного медведем парня... Что, если и в этом случае он сможет помочь?.. Вот только захочет ли, ведь Нанас его враг? Хотя, прошло уже много времени – может, враждебные чувства уже поутихли?.. В конце концов, Нанас никого не убил – всего лишь ослушался... И потом, Силадан все-таки человек, у него ведь должно быть сердце!.. Уж она сделает все, чтобы до него достучаться! Она его очень-очень попросит! Будет умолять, ползать в ногах; она, если нужно, станет ему вечной безотказной рабыней... пусть даже той самой грязной «подстилкой»... И если даже Нанас после этого отвернется от нее, станет презирать – пусть! Лишь бы он только выжил! Лишь бы он только был...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.